

18+ ВИТАЛИЙ ДРОЗДОВ

**ДОФАМИНОВАЯ
НАРКОМАНКА**

Виталий Дроздов

Дофаминовая наркоманка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=62884051

ISBN 9785005164810

Аннотация

Эта книга основана на реальных событиях и представляет собой сложный отрезок моей жизни. Это история любви и в ней подробно описаны мои отношения с любимой девушкой. Может быть не стоило выставлять все напоказ, и все это должно было остаться только между нами, но эту книгу я пишу для васи себя. И может быть благодаря этой книге вы усвоите урок. Для каждого он будет своим. Это моя первая книга в жизни. Здесь не будет захватывающих литературных описаний, но все написано от души и по-простому. Организация "Meta Inc." запрещена на территории РФ. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

ГЛАВА 1. Любовь, которая приснилась	6
ГЛАВА 2. Она стеснялась этого мира	20
ГЛАВА 3. Все на поверхности	35
ГЛАВА 4. В плену безумия	49
ГЛАВА 5. Муки двух сердец	69
ГЛАВА 6. Под прикрытием дружбы	82
ГЛАВА 7. Филия	90
ГЛАВА 8. Точки кипения	101
Конец ознакомительного фрагмента.	145

Дофаминовая наркоманка

Виталий Дроздов

© Виталий Дроздов, 2020

ISBN 978-5-0051-6481-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эта книга основана на реальных событиях и представляет собой непростой отрезок моей жизни. Это история любви и в ней очень подробно описаны мои отношения с любимой девушкой. Может быть не стоило выставлять все на показ, и все это должно было остаться только между нами, но эту книгу я пишу для вас и себя. И, быть может, благодаря этой книге вы усвоите урок. А какой? Для каждого он будет своим, особенным.

Это моя первая книга в жизни. Здесь не будет каких-либо захватывающих литературных описаний, приемов, но каждое слово написано от души, искренне и по-простому. Я всего лишь решил изложить свою историю на бумаге и заново попытаться пережить то, что пережил тогда. Увидеть, где я был не прав, взглянуть на все произошедшее по-другому.

Большинство любовных историй имеют похожий друг на друга печальный конец – пары расстаются. Только дохо-

дят они до этого по-разному. А всегда ли расставание это грусть, потрясение для обоих?

Я считаю, что моя история заслуживает внимания. Она по-особенному уникальна: где-то безумна, где-то драматична. Кто-то обязательно увидит и узнает в ней себя. Кто-то не поймет меня, мое поведение, быть может ужаснется моим поступкам и словам. А кто-то не поймет ее. А может найдутся те, кто не поймет нас обоих. Но я надеюсь, что каждый из вас, прочитав эту книгу до конца, поймет, что мы сами слишком сильно, слишком фанатично верим в сказки, сочинённые у себя в голове, а потом страдаем подолгу, разочаровываясь в человеке, в которого поверили.

Это абсолютно честная история, без каких-либо художественных вымыслов. Поделюсь кусочком из жизни...

ГЛАВА 1. Любовь, которая приснилась

Осень 2016 года. Мне 25 лет, и я работаю преподавателем в университете. Все идет своим чередом. В виду небольшой разницы в возрасте, я общаюсь со студентами на равных и мне это не доставляет каких-либо неудобств. У меня несколько групп, но с одной из них я вижу чаще. Благодаря этому, атмосфера нашего взаимодействия более дружественная. В этой группе я стал обращать внимание на одну симпатичную девушку. Ее звали Л. Она вела себя необычно и выделялась на фоне остальных. Не знаю почему, но мне это импонировало. Высокая, стройная, с приятными чертами лица, всегда была прекрасна без макияжа. Однажды она мне написала что-то по учебе и после этого у нас началось общение. Мы говорили абсолютно обо всем. Мне было интересно и очень легко с ней общаться, и я не чувствовал каких-либо барьеров. Казалось, что мы с ней знакомы много лет. С каждым днем нашего общения в интернете и с каждым днем встречи на занятиях меня сильнее тянуло к ней. Спустя месяц она невзначай мимо разговора мне написала:

– Знаешь, а если бы ты вел у нас в прошлом семестре, я бы к тебе подкатила. Просто я заценила крутое мышле-

ние, схожие взгляды.

Как оказалось теперь у нее есть парень и именно поэтому речь шла про прошлый семестр. Я удивился, для меня это было большой неожиданностью и просто так такое она писать наверно бы не стала. Может быть это такая форма подката? Я ответил ей с юмором, что принял бы подкат и ответил взаимностью, и жили бы мы долго и счастливо.

Постепенно мне она начинала нравиться. Общение продолжалось. Однажды я решился и предложил ей увидеться вживую не в стенах университета. Просто встретиться как знакомые, пообщаться, узнать друг друга получше. Зачем? Сам не мог точно ответить себе на вопрос. Я никогда не стал бы влезать в чужие отношения. И в моем теперешнем случае целью моего предложения было просто познакомиться с ней получше. Она была очень начитанной и мне действительно очень нравилось разговаривать с ней. Прошло ведь много времени, а я до сих пор помню место нашей первой встречи – библиотека около университета. Мы хотели погулять в парке, однако в тот день было очень холодно. Я думал посидеть в кафе, но она предложила поехать ко мне домой. Сейчас, излагая все на бумаге спустя такое время, я понимаю, что тогда все это выглядело как минимум странно и неправильно. Однако на тот момент я не отдавал себе отчет в том, что она в первую очередь моя студентка, с которой я вижу впервые вне университета.

Уже спустя пол часа после того, как мы зашли ко мне домой, она подозвала меня к себе и первой начала целоваться. Я был в состоянии эйфории. Не понимал, что происходит и думал, что это просто сон. Наяву такого точно не может быть. Ощущение будто мы вместе уже несколько месяцев. Мы целовались несколько часов, но в один момент она отвернулась и стала себя проклинать. Ведь у нее есть парень, и с ним сейчас подвешенная ситуация и она не знает, что делать. Такие упоминания о нем были не один раз в тот день и несколько раз она даже начинала плакать. А что я делаю и зачем? Я просто хотел пообщаться с человеком. Да, оправдания маленького мальчика, у которого просто сорвало крышу от девчонки. Я не позволял себе каких-либо действий в ее сторону и тем более не ожидал, что наша встреча будет иметь такой характер. Более четырех часов поцелуев и объятий, мы толком даже не поговорили. Нам обоим было прекрасно друг с другом. Это мимолетная искра? Хотя мы шли к этому больше месяца, узнавали друг друга пусть и не вживую, но все же. И меня влекло к ней не только из-за ее внешних данных. Она притягивала меня на каком-то энергетическом, духовном уровне. Она была как родственная душа, с ней не чувствовалось каких-либо преград. Мы вели себя друг с другом так, как хотели, и не пытались держать себя в каких-то рамках по причине того, что все-таки знакомы не очень длительное время. Я никогда не испытывал такого влечения к человеку, а также не встречал такой обратной

связи и страсти по отношению к себе. С каждым часом нахождения рядом с ней, я все сильнее болел ею. Я пустил ее к себе, а может быть сам привел. В любом случае с этого момента я не один. Тот день-переломная точка в моей жизни. Я стал другим. Я заболел ею, а она мной. Я понимал, что обстоятельства сложились так, что теперь моя жизнь не будет такой как прежде. Вечером я отвез ее домой. Она жила с бабушкой и дедушкой, которые волновались, если ее нет дома в позднее время. Теперь у меня мысли только о ней.

На следующий день я провел занятия у этой группы. Не знаю заметили ли студенты изменения в моем поведении, но я чувствовал по себе, что веду себя не так, как раньше: дышу чаще, постоянно смотрю на нее, не обращаю внимание ни на кого, иногда не слышу, что мне говорят. Для меня есть только она в этом мире, а все остальное это шум, фон и мне не важно, что происходит вокруг. Да, действительно, я стал другим. Я стал счастливым и влюбленным.

После занятий мы снова поехали ко мне домой. Я готов был вечно с ней целоваться и быть рядом. Каждую секунду она была для меня идеалом, без которого я не понимал, как мог жить раньше. Мне казалось она полностью забрала меня в свою жизнь. Как же быстро шло время и приходила пора, когда ей нужно было возвращаться домой. Я понимал, что завтра мы все равно снова будем вместе, но мне этого было мало. После того, как я отвез ее домой, она мне написала, что ей нужно побыть одной, обдумать все, позвонить тому

парню. Ведь мы вместе, говорил я ей, чего же думать? Она согласилась с этим, но уточнила что не хочет причинять боль другому человеку. Ей тяжело сделать этот шаг. Я немного насторожился от этих слов. Начал опасаться, в чем-то сомневаться, но все это проходило, когда она писала мне что любит, скучает, засыпает с мыслью что я рядом и ждет того момента, когда мы будем жить вместе. Она даже спрашивала меня о свадьбе. Такие скорые разговоры абсолютно меня не удивляли, ибо мой разум был полностью поглощен ею. Я готов был в любой момент на ней жениться. А что поделать, если любовь – это действительно болезнь.

Я не отдавал себе отчет в том, что она, во-первых, моя студентка, а я преподаватель. Не отдавал себе отчет в том, что у нее на тот момент был парень, хоть никаких действий первым я не предпринимал, кроме предложения встретиться вне университета просто в качестве знакомых. Постоянные мысли о ней всегда. Как же мне хотелось просто засыпать и просыпаться рядом с ней. Как все так быстро загорелось? Как два любящих человека нашли друг друга так быстро? А бывают ли такие сказки в принципе, или где-то стоит ждать подвоха? Я задавал себе такие вопросы. Но ответы на них меня мало волновали.

Платон говорил, что изначально у людей было два лица, 4 руки, 4 ноги. И они были счастливы, полноценны. Но потом они разгневали богов, и те в наказание разделили нас пополам. Оторвали нас от наших половин. Платон говорит,

что, когда мы разделены каждый вечно ищет свою половину, так как это наша природа. Но когда один встречается свою половину, вместе они забываются в восторге любви, дружбы, близости, и будут видеть себя лишь как одно целое. Причина в том, что человек по природе был первоначально одним целым. Целое из двух. Желание, стремление целого называют любовью. Я наконец-то нашел свою половину. Мне не приходилось с ней вести себя иначе, подстраиваться под нее, скрывать свои привычки, менять манеру общения. Мы оба друг друга полностью устраивали и вели себя абсолютно естественным образом. Это я особо ценил. Нет необходимости как-то привыкать друг к другу, притираться. Встретить именно своего человека большая роскошь в наше время.

На следующий день я заехал к ней и по дороге ко мне мы обсуждали наше будущее. Она говорила, что я мечта ее жизни и она благодарна судьбе за то, что так получилось, что мы вместе. Тоже самое говорил я сам себе. Я точно запомнил, что она очень ждала переезда ко мне. Но для этого ей нужно было постепенно все обговорить с бабушкой. А еще я до сих пор точно помню в какой момент она мне это сказала, именно где мы были, что проезжали, хоть и прошло с тех пор много времени. По приезду ко мне домой я заметил, что у нее изменилось настроение. Она стала грустной и задумчивой. Я спрашивал, что случилось? В чем дело? В ответ получал, что все хорошо. Я настаивал объяснить мне, ведь видел, что с ней что-то не то. Она наконец призналась, и слова от нее

как пули влетели в меня – я тебя не люблю. Она плакала и говорила, что ее тянет к нему. Извинялась за то, что все так вышло. Несмотря на все это, она все равно лезла целоваться и меня это убивало, так как я понимал, что это последние моменты. Может быть это шутка? Нет, все по-настоящему. Она реально сделала свой выбор и ее слезы лишь усугубляли мое внутреннее состояние. У меня все перевернулось. Я даже не мог сам заплакать то ли от шока, то ли от того, что пытался понять и проанализировать, что вообще произошло. Почему, ведь еще пол часа назад все было идеально, мы обсуждали как будем жить вместе, а сейчас я просто убит. Я уже несчастлив, но по-прежнему влюблен. Она проклинала себя за все случившееся. Просила прощения. Мы целовались, и я наслаждался последними моментами, умирая при этом внутри. Как же я хотел переживать эти три дня снова и снова. Не выходить за их рамки, а просто жить эти три дня вечно за исключением, конечно, финала последнего дня.

Отвозя ее домой, я сказал ей, что она может не приходить на мои занятия. Мне было бы больно видеть ее. Значит я вижу ее последний раз? Ну конечно, в университете мы могли бы пересекаться случайным образом. Но вот так вот быть рядом с ней, смотреть на нее, этой возможности больше не будет. У меня выступали слезы и иногда мешали мне видеть дорогу. Я старался держаться при ней. А когда она вышла, я отъехал на небольшое расстояние, припарковался и несколько минут просто плакал, сидя в машине. Нет,

я не слабый, я просто ее люблю.

В тот же день у нее состоялась встреча с парнем, после которой она написала мне, что все время думала обо мне, что он ее так не любит как я, и ей дорого это, а именно моя любовь к ней. Но это ничего между нами не меняло. Я не ел, не спал, все время думал о ней и переживал. Так легко и быстро все вспыхнуло, и так резко неожиданно закончилось. Вот он подвох, о котором я сам себя спрашивал. Не надо было к ней привыкать, не надо было вести себя как-то по-особенному. И я понимал, что найти такого человека в дальнейшем будет практически невозможно. Каждое новое зарождение отношений сопровождается узнаванием друг друга, привыканием, испытанием временем. Здесь же ничего этого не надо было. Все как будто было сделано до нашей встречи. Как же больно было терять это все. Особенно, когда любовь моя, как мне казалось, настолько же взаимна.

Через пару дней она захотела встретится со мной. На встрече мы все также обнимались и целовались. Что происходило я не понимал. Мне просто нужно было быть рядом с ней. К тому парню она не возвращается, но и со мной быть не готова. Она очень устала, и не хочет вообще каких-либо отношений. Мы снова договорились, что на моих занятиях ее не будет.

Я погрузился в депрессию. Каждый день приходя из университета домой, я полностью опустошенный от бессилья падал на пол и начинал часами плакать и биться в истерике.

Стены квартиры на меня давили, впрочем, как и университетские, и заставляли вспоминать те прекрасные моменты нахождения рядом с ней. Я постоянно проворачивал в голове те считанные дни, которые мы провели вместе. Теперь все не имело для меня никакого смысла. Я потерял то, из-за чего был счастлив, и потерял это абсолютно алогично. Осень, дожди, темнота. Она была огоньком для меня на те короткие три дня и этот огонек, освещающий в то время мою жизнь, потух. Я вроде хожу на работу, ем, сплю, но меня нет, я уже умер. У меня появились мысли о суициде. Только тогда я стал понимать людей, кончающих свою жизнь самоубийством из-за расставания с любимым человеком. Удивительно, что я мог покончить с собой из-за мимолетного знакомства с какой-то девушкой, но это действительно так. Ей удалось за короткое время стать для меня смыслом жизни. Мне все в ней нравилось и всегда хотелось хотя бы видеть ее, быть рядом, да просто элементарно разговаривать с ней. Советы от родных и знакомых меня по-своему убивали. Собирайся «тряпка», найди другую, иди развейся, прогуляйся, напейся, смени работу, займись чем-нибудь. Смотришь на них пустыми глазами и в голове проворачиваешь, каким бы способом умереть, чтобы наверняка. Как же легко говорить это и одновременно категорически нельзя. Очень тяжело слышать это все. От этого становится только хуже. И вот набравшись сил, ты говоришь самым близким людям в этой жизни, что у тебя депрессия и тебе очень плохо. Но тебе отвечают –

не выдумывай. И тогда ты понимаешь, что ты совершенно один в этом мире. Как будто все вокруг давит на тебя, и тебе страшно. Поймут меня лишь те, кто испытал это на своей шкуре. Тебе не хочется ничего делать. Ты существуешь, просто существуешь здесь. Каждое утро для тебя испытание, потому что знаешь, что, проснувшись, ты будешь мучаться и страдать целый день, покуда не уснешь. Тем самым у тебя есть всего несколько часов передохнуть перед тем, как все начнется заново. Мне хорошо только во сне и только там я отдыхаю.

Спустя несколько дней она мне написала, что вернулась к нему и счастлива с ним. Никогда меня не забудет. Этакое перезахоронение меня с ее стороны. Мы договорились больше не писать друг другу, и что она никогда не придет на мои занятия. Идет время, и оно должно лечить, но я все равно в такой же депрессии. Как с этим справиться я не знал. Я не ожидал, что такое мимолетное знакомство может принести мне такие душевные страдания. Ведь фактически она незнакомка, не близкий человек, который находился со мной длительный отрезок времени. Но несмотря на это, мне было очень тяжело. За такое короткое время я очень сильно сумел привязаться к человеку. Я видел обратную связь с ее стороны. И может быть было бы намного легче, если бы я добивался ее, бегал за ней и в какой-то момент получил отказ. Но здесь ведь была огромная взаимность, я видел влечение ко мне. Почему все вот так вот закончилось?

Наш уговор она нарушила и снова сообщение от нее.

– *Я никогда тебя не забуду, всегда буду помнить. Спасибо тебе за все.*

– *За что?*

– *За то что не злишься, у тебя душа есть, ты добрый.*

– *Ну а какой смысл злиться, что-то измениться что ли?*

– *Избегай таких девушек как я по жизни. Таких изменчивых.*

Однажды она все же пришла на мое занятие. Я был в легком шоке. В тот же вечер я написал ей.

– *Вот как. Даже не осталась после пары. Медленный проход мимо меня, никого нет, ты последняя выходишь и.. Нет. Хоть пару слов бы сказала.*

– *А нужно ли это? Я подумала о твоих чувствах. Мне с тобой нравится общаться, ты развит сильно.*

– *Лицом не вышел, так хоть поговорить можно).*

– *Бред.*

– *Так что со мной не так скажи.*

– *С тобой все нормально, просто я люблю его, понимаешь?*

– *За обертку и внутренний мир?*

– *Нельзя любить за что-то. Это не любовь.*

– *Просто так?*

– Я просто люблю, просто так. Это твоё убеждение, я не буду спорить, потому что на них основана твоя личность и, следовательно, жизнь, но я считаю по-другому от того и живу по-другому.

– Нет. Основано на анализе. Ты говорила, что со мной лучше, что все лучше.

– Понимаешь, я просто люблю его, а он меня. И я нужнее ему, и он живет ради меня. А я ради него.

– Ты говорила не любит.

– Я многое не знала и не понимала.

– А почему ты решила посещать мои занятия?

– Я справилась с собой и успокоилась. Мне нравятся твои занятия свободой, тем, что видно ребят. Ты даешь им свободу для реализации характера. Они реально изменились, и поведение их изменилось и на других занятиях.

– Если бы у тебя все было гладко с тем парнем, ты бы не уходила от него 2 раза, ты бы не отдавала ему кольцо, и мы бы не прожили те три дня.

– Это точки кризиса. Они нужны для движения. Прошу, давай не возвращаться к прошлому. Это лишнее. Я не думаю, что ты любил меня.

– Что? Что за бред?

– Если бы я была лузером, ты бы не обратил внимания. А ведь такое бывает. Можно быть клевой, но есть моменты, когда ты в минимуме и тогда проверяется все.

– Я плачу все дни, я хотел в окно выйти. Почему? А?

– Не дали то, что хотел. Алогичность происходящего. Я не обвиняю тебя, просто предлагаю мысль. Возможно, я права, а может и нет. Но любая идея имеет место быть. Я не хочу тебя никак оскорбить.

– Я готов был жениться на тебе в любой момент.

– Я выражаю тебе свое восхищение, но хочу успокоить.

– Сама говорила, что так не любил тебя никто и это даже немного пугает.

– Я не возвращаюсь к прошлому и не навязываю тебе свою точку зрения. Каждый при своем. Давай не будем говорить о том, что было между нами. Ты дорог мне, как человек. Я бы не хотела обижать тебя или что-то в этом роде, то есть я бы не хотела расширять рамки нашего общения. Вся моя энергия тратится на другого человека, и я не могу погружаться сильно в общение, тем более в мужское. Мы друзья, но не больше. Но для меня понятие друг важно.

– Ты решила ко мне прийти когда поссорилась с ним? И я был запасной вариант? А сейчас ты боишься снова попасться на мою удочку и поэтому ограничиваешь меня только френдзоной?

– Нет, не боюсь и не попаду. Это просто совесть, и я понемногу знаю свою натуру, я легко люблю людей и иногда рамки для меня смещаются.

Она хотела дружить, а я, естественно, отказался. Дружить с той, которую любишь – это мучительно и невыносимо. Де-

прессия не уходила. Я делился этой историей со всеми, в том числе и с некоторыми коллегами по работе. Мне было абсолютно все равно, что эта информация может дойти до людей повыше, тем самым доставить мне проблемы из-за несоблюдения дистанции преподаватель и студентка. Мне так становилось легче, когда я мог выговориться и послушать мнение со стороны. Я все также приезжал из университета домой, иногда плакал и каждый день переживал у себя в голове все те самые моменты. Я не мог себя чем-то отвлечь, ибо вообще ничего не хотелось делать, куда-то идти, с кем-то видеться. Мучительные страдания не давали мне возможности начать жить заново. Станет ли мне легче в ближайшее время, если я работаю там, где она еще будет учиться полтора года?

В конце ноября она мне позвонила и предложила пройтись с ней от университета до метро. Как же она со мной игралась тогда, а отказать я ей не мог. Бежал к ней как мальчик, потерявший свою любовь. Бежал, чтобы побыть рядом и просто посмотреть на нее. В тот день она мне сказала, что у нее будет свадьба в августе с тем самым парнем. Я не понял цели ее встречи со мной. Уколоть? Добить свадьбой? Но для чего ей это? Все время я каждый день заходил на ее страничку и смотрел новости, новые фотографии. Я потерял любимого человека, так и не поняв почему. Все так же любил ее, переживал, страдал и абсолютно ни на что не надеялся.

ГЛАВА 2. Она стеснялась этого мира

Декабрь 2016 года. К нам на кафедру пришла новая сотрудница в должности секретаря. Ее зовут Т. Она студентка последнего курса. Её рабочее место находится прямо перед моим. Мы сидим друг напротив друга. У меня нет никакого желания знакомиться с новыми людьми и с ней в том числе. Страдания от прошлого не утихают. Первые дни я просто сидел и молчал, здоровался и прощался со всеми и больше ничего. Мне очень запомнилось как она сама начинала со мной разговор. Спрашивала, как занятия со студентами, как вообще дела, как погодка на улице и так далее. Я видел, как она общалась с коллегами. Слышал, как разговаривала по телефону. Тихий успокаивающий голос, манера речи, поведение, ее характер, все это сливалось в ангельский образ воспитанной, стеснительной и очень скромной девушки. Казалось, будто она стесняется всего этого мира вокруг себя. Согласитесь, иногда не требуется много времени, чтобы понять какой перед тобой человек. Кажется, ты чувствуешь его на каком-то энергетическом уровне, понимаешь и видишь изнутри. Спокойная, вежливая, чуткая, отзывчивая, все эпитеты не уместить. Мы общались с ней только в рамках университета и только тогда, когда я был в преподавательской на сво-

ем рабочем месте. Так получилось, что весной я был там практически каждый день. Мы сидели в метре друг напротив друга. Иногда наши разговоры может быть мешали окружающим, так как в преподавательской всегда было не менее 5 человек. Однако мы их не замечали, как будто находились одни в кабинете. Ее внешность, взгляд, мимика, тихий голос гармонично сочетались с ее характером, манерой разговора. Это было идеальное сочетание. Мы общались как коллеги и стали друг для друга самыми близкими людьми, по крайней мере в университете на тот час. Разговаривали уже не только о погоде и моих занятиях со студентами. Она училась в моем университете, на нашей кафедре, снимала комнату в квартире с хозяйкой. А еще у нее была вторая работа с ночными сменами. Я не понимал, как можно совмещать две работы, а также учебу в университете, при этом, когда через несколько месяцев у тебя защита диплома.

У меня сложилось впечатление, исходя из наших разговоров, что у нее нет парня, она свободна. Ведь, мне казалось, люди в отношениях будут стараться жить вместе, если не в своем, то хотя бы в съемном жилье. Делал я эти выводы не для того, чтобы предпринять какие-то попытки подката. Невзирая на сложившийся образ святой девушки, меня не тянуло к ней. Я не хотел переходить на другой уровень наших взаимоотношений. Я не знал почему, то ли прошлое убило во мне все что можно, то ли она меня не привлекала. Однако время шло и постепенно я выходил из депрессии,

параллельно узнавая её.

Как-то раз я предложил ей подвезти ее до дома. Ничего особенного, просто как коллега, просто как близкий человек, который может помочь, и ничего не ожидает взамен. Хотя где-то я это уже припоминаю. Она согласилась. Ее никто не встречает, она едет со мной, наверняка она действительно одна. Все это время мы общались только в университете. И вот в начале мая дополнительно стали общаться онлайн. Позже я поделился с ней своей той самой печальной любовной историей. Мне интересно было узнать ее мнение. Она прочла и написала мне.

– Очень трогательно. Если честно, не представляю, как ты смог настолько личные переживания отправлять другим людям, я бы так не смогла, честно. Грустно это все, грустно, что ты так серьезно и тяжело отреагировал на всю эту ситуацию. Лишать себя жизни из-за кого-то очень глупо, может потом тебе будет урок) не обижайся, по происшествии времени и ты можешь видеть, что это не стоило того, чтобы ты так мучал себя. Ты – это самое важное главное, что есть в твоей жизни. Как бы ты ни любил кого-то, все равно, ты для себя важнее, ибо если не будет тебя, то не будет смысла и в других людях. А жизнь всегда будет преподносить сюрпризы, может и не очень хорошие, но ты должен всегда помнить, что ты можешь со всем справиться, несмотря на совершенные ошибки. Эх, мне вот

пора спать вообще, а то кажется, что я на кафедре приду вообще позже 12.

Но что-то грустно совсем стало. Почему многие люди сами себя мучают? У меня был один знакомый, который был в похожей ситуации (я про депрессию, он не был преподавателем). Ему было очень плохо, но, увы, я не могла ничем помочь. Но он тоже справился с ситуацией, хотя прошло достаточно много времени сначала. Он с той девушкой больше вообще не общается и не хочет, а изначально было очень-очень хреново это переносить. Он чем-то на тебя по характеру похож даже. Очень даже. Ну да ладно.

Я рассказал ей свою историю именно из-за того, что мы перешли на некий новый уровень доверия. Она действительно стала мне очень близкой и мы могли говорить на достаточно личные темы. Я считал, что она расскажет что-то из своего опыта прошлых, а может теперешних отношений. Так вышло, что мы общались практически каждый день. Однако не я был инициатором общения. Мне не хотелось как-то навязываться человеку. Я был не против коммуникации, но, чтобы она была, необходимо иногда самому ее начинать. Но инициатива всегда исходила с ее стороны, а я лишь с интересом поддерживал разговоры. В июне она усиленно готовилась к защите диплома. Я помогал ей, иногда пытался успокоить, когда она волновалась. Мы очень часто и много общались, и это давало мне лишний повод снова поду-

мать, что у нее нет парня. Несколько вечеров наше взаимодействие было полностью в режиме онлайн. Я отвлекался только на еду. И если бы у нее кто-то был, она бы не могла уделять столько времени общению со мной. Точно также можно было подумать и в отношении меня.

Конец июня. Она успешно защитила диплом и в новом учебном году продолжит обучение в магистратуре. Я заказал анонимную доставку цветов прямо на ее рабочее место. Розовая коробочка с девятью розовыми розами. В тот день меня не было в университете. Когда я пришел на следующий день, коллеги спрашивали, от меня ли цветы. Естественно, из-за тесного общения с ней подозрения пали на меня. Я отказывался, говорил, что это не от меня. То же самое говорил и ей, но понимал, что она обо всем догадывается. Мой подарок нес приятельский характер. Я решил это сделать в честь окончания учебного года и успешной защиты ею диплома. Пусть это и цветы, пусть это и выглядит странно, но нет. Это был просто знак благодарности ей, что на моем пути возник такой человек, с которым у меня сложились доверительные отношения, который мне стал очень родным и близким. Благодаря знакомству с ней, а может быть и благодаря времени в том числе, я стал потихонечку забывать прошлое, но не настолько сильно, как хотелось бы.

Кое-что в ней я стал замечать. Как будто я посмотрел на нее с другой стороны. Она была тоскливой, мрачной, унылой, подавленной, будто что-то внутри ее терзало. И так бы-

ло с самого начала нашего знакомства, но почему-то я обратил внимание на это не сразу. Она очень редко улыбалась и смеялась. Для себя я объяснял это усталостью. Все-таки две работы с ночными сменами, учеба, защита диплома.

Наступает конец учебного года. На летние каникулы она собирается домой. А дом ее находится в деревне более чем в 350 километрах от города. Она собирает вещи и через пару часов уезжает на вокзал. Я настойчиво прошу дать возможность мне помочь ей и завезти ее с вещами к вокзалу. Но почему-то она не соглашается. Несколько часов я просил и говорил, что мне это абсолютно ничего не стоит и не обязывает ее к чему-либо. Но спустя какое-то время я наконец-то узнаю причину отказа: ее парень будет ревновать, и сам поможет ей с вещами добраться до вокзала. Мои предположения об отсутствии у нее парня были неверными. Но почему я несколько часов не мог узнать причину ее отказа от моей помощи? Она боялась, что я отдалюсь от нее, узнав, что у нее есть парень? Но ведь я никаких намеков не давал, и не проявлял к ней интерес как к девушке. Зачем же тогда умалчивать? Я просто удивился этому.

Мы ушли на двухмесячные каникулы. Она уехала к себе домой. Наш диалог в социальной сети закончился приблизительно на этом моменте, когда я узнал, что у нее есть парень. Я ей не писал, и она мне тоже. Мы оба были, так сказать, в ловушке. Мне, при наличии у нее парня, тем более не хотелось навязываться. А ей, наверно, не совсем было удобно писать

мне первой. Я будто чувствовал, что ей неловко от того, что я сумел узнать, что она не одинока. Летом не было повода, не было событий, заставляющих кого-либо из нас написать друг другу. За почти два месяца мы не обменялись ни одним словом. Эту тишину между нами нам обоим было неловко нарушать.

Июль

В конце августа я появился в университете по рабочим вопросам. Точно также, как и она. И совершенно случайно и не от нее, я узнаю, что с сентября она будет не только секретарем кафедры, но и преподавателем. Ей поручили вести занятия у студентов. Она не поделилась со мной столь важным событием в ее жизни. А ведь это был очень серьезный повод разрушить нашу летнюю тишину. Но она этого не сделала. Именно это для меня становится шоком, потрясением. В первых числах сентября я высказал ей, что меня это очень сильно задело. Как можно не поделиться такой важной новостью с самым близким по университету человеком. Я со своей обидой просто решил с ней больше не взаимодействовать, никак не общаться. Тем более при наличии у нее парня, наше общение в том виде выглядело не совсем уместным. Да, согласен, я как маленький обиженный мальчик. Но чтобы в дальнейшем не разочаровываться так в ней, я решил все же ограничить общение. И наверно впервые подумал, что зря подпустил ее к себе так близко.

Все это время я по-прежнему заходил на страничку той самой девушки Л. и обнаружил, что парень ее, будущий жених, удален из друзей. Свадьбы не состоялось, у них не получилось.

Злой рок сыграл свое: я думал попрощался с ними навсегда, но случайным образом у меня начались новые занятия с той самой группой, где учится Л. Но ничего особенного

не происходило. Теперь она была обычной студенткой для меня. Я просто вел занятия, стараясь не обращать внимания на прошлое. Отголоски немного давали о себе знать, но время притупило боль, страдания и чувства к ней. А может я сам себя обманывал на тот момент.

Спустя неделю моя бывшая близкая коллега первой мне написала, скинув песню. У нас состоялся разговор. Я остыл, постарался забыть ее тот поступок, не воспринимать его так близко к сердцу. Она начала обучение в магистратуре, а также заселилась в общежитие. Мы снова погрузились в плотное общение друг с другом. После университета мы продолжали общение, но уже в социальной сети: делились смешными моментами с занятий в университете, просто общались на разные темы. Мы были постоянно на связи друг с другом. Ее парень был одноклассником во время студенчества, а также являлся теперешним одноклассником по магистратуре. Он высказывал ей недовольство по поводу общения со мной. Обращал внимание что наши рабочие места друг напротив друга и конечно не мог не ревновать. Я понимал его. Жаль он не знал, что я никаких действий предпринимать не стал бы. Мне она интересна как близкий друг, коллега и не более. Она ему говорила, что повода ревновать нет. Мы просто коллеги и друзья. Я начал ходить с ней в столовую, когда ее парень не был на занятиях в университете. Мы были всегда рядом друг с другом.

Я не заметил каких-либо изменений в ее эмоциональном

состоянии. Она все также апатична. Но если до лета я мог объяснить это усталостью, то здесь я не знал причину. Ведь она уже уволилась со второй работы с ночными сменами, успешно защитила диплом. Учеба в магистратуре отнимала в разы меньше времени, чем обучение до нее. Она отдыхала дома целых два месяца. Однако ее лицо все равно отражало отпечаток грусти, душевных страданий, переживаний. А может она была просто такой по натуре, без видимых на то причин. Я не расспрашивал ее об этом.

В октябре она стала рассказывать о своем парне, а точнее немного жаловаться. Жил он с родителями, однако у них была свободная квартира, которая не сдавалась, а просто пустовала. Я не понимал, почему она там с ним не жила, или хотя бы не снимала квартиру вместе с ним. На квартире у его родителей были ее вещи, и часто на ее просьбы привезти теплых вещей, он отвечал отказом. Раз ей надо, то пусть сама приезжает и забирает. Я был в недоумении от такого отношения. Оказывается летом, когда мы не общались, она приезжала в город чтобы уволиться со второй работы и вынужденно ночевала у своей сестры. Она не могла остановиться у него даже на пару дней. Некоторые ее сообщения о нем.

– Просто ему дома хорошо, без меня прекрасно, так я и говорю, давай расстанемся, я же несчастлива с тобой. Я постоянно предлагаю ему полюбовно расстаться, ибо не смогу бросить, а он нет, типа любит. Но если бы любил,

то не относился бы так. Предлагаю часто поехать на его квартиру, а он в ответ, что у него дела. Чужие люди обо мне больше заботятся, чем любимый человек. Он обиделся, когда я сказала, что мы несчастны друг с другом и сказал мол за себя говори. Зачем вот нам быть вместе, если постоянно ругаемся. Я обижаюсь, расстраиваюсь. Хочется чувствовать любовь, а так мы просто как друзья. Нужно когда-нибудь взять себя в руки и закончить эти нездоровые отношения. Год страданий, конечно, были и хорошие моменты.

Не понимал я природу таких отношений, где каждый живет на своей территории сам по себе. Для чего она терпела это и почему жаловалась мне? Я не спрашивал ее об этом, не хотел ставить в неловкое положение. Мне было по-человечески жаль ее. Она не заслуживала такого. Мне казалось, что ссорится с ней в отношениях практически нереально. Ладно не рассказала мне тогда о той важной новости, ведь кто я такой. Обычный коллега, ну может близкий. Но я уверен с человеком, с которым она в отношениях, ее поведение другое. Мне она казалась идеальной девушкой, которая является большой редкостью в наше время и которую необходимо ценить и оберегать. И отношение ее парня к ней приводило меня в недоумение. Наверно теперь понятно, почему она ходит такой грустной.

Жаловалась она и на условия в общежитии: душ по рас-

писанию, плиты на кухне поздно вечером отключают, дыры в стенах, из-за которых виден свет ночью от ноутбука соседей. После того, как я услышал от нее, что нужно закончить эти нездоровые отношения, на следующий же день она покупает ему подарок на годовщину их отношений с доставкой прямо к университету. Забавно, что я спускаюсь к курьеру за ним, так как у нее в это время занятия. А еще я узнаю, что ее парень живет рядом с моими родителями, прямо в соседнем доме. Город наш большой, около 2 миллионов жителей. Совпадение величайшего уровня.

23 ноября она спросила буду ли я завтра в университете. Я ответил, что приду, и мы договорились увидеться. Пообещал, что угощу ее необычной жвачкой. На следующий день я приехал в университет, но не застал ее. Наверно она на занятиях по магистратуре. У меня началось свое занятие, на которое один из студентов принес очень дорогие очки виртуальной реальности. Он дал мне их протестировать. Я был в восторге. Мне захотелось дать их и ей. Я побежал с очками в преподавательскую, однако снова не застаю ее на рабочем месте. Коллеги сказали, что она уже ушла. Очередной удар, плевок. Другой бы не придавал этому значения, махнул рукой и молча сделал для себя выводы и это было бы правильно, но я так не могу. Я это расцениваю как некое неуважение, наплевательское отношение. Наверно я так воспитан, и мое окружение не позволяет себе такого, и именно из-за этого моя реакция на это столь категорична. Я звоню ей, она не от-

вечает. Затем она ответила в социальной сети. Я описал ей недовольство, спросил, как вообще так можно?

Я не понимал этого. Если ты уходишь с университета, накануне договорившись что мы увидимся, неужели тяжело как-то предупредить, уведомить. Понятно, что ничего не изменится, я приду и увижу что ее нет, но если бы она отписала, это был бы действительно показатель, что я может и не очень близкий человек по университету, но имею хоть какое то место в ее жизни. И исходя из сложившихся отношений, я считал, что это далеко не последнее место. Ответ ее меня поразил: слушай, я уехала домой. Затем в процессе беседы она писала: я забыла сообщить, не обижайся пожалуйста, я билет домой слишком поздно купила. Но нет, я снова принимаю решение полностью прекратить наше общение. Даже не приветствовать друг друга. Все последующее время для меня было очень напряженно находится в университете, и сидеть с ней друг напротив друга. Я зацикливался. Знал, что, находясь в университете необходимо специально предпринимать действия по ее игнорированию. Все время старался не смотреть на нее и не замечать. Все сотрудники увидели, что мы больше не общаемся. В преподавательской стало непривычно тихо.

Декабрь

ГЛАВА 3. Все на поверхности

Наступил январь 2018 года. Я по своему желанию пересел от нее подальше за другой рабочий стол, а спустя неделю ее, по специфике работы, перевели в соседний кабинет. Вот она, наивысше возможная степень изоляции друг от друга. Эти обстоятельства помогли мне.

Однажды мне в социальной сети написал незнакомый человек. Затем, изучив его страницу, я понял, что это ее знакомый, которого я не знаю и который использовал фейковую страницу. Я подумал, что это она затеяла игру, и написал ей довольно грубо, чтобы даже не двигалась в мою сторону такими способами. Но она всячески отрицала свою причастность к этому всему.

24 января – день ее рождения. Когда я был один в кабинете, она подошла ко мне и дала три конфеты со словами:

– Относись ко мне как знаешь, но прими конфеты, пожалуйста не отдавай их. Спасибо, что помогал мне.

Некоторые коллеги увидели обертки от конфет на моем столе, поняли, что это от нее и сказали идти мириться. Но нет, я не хотел этого. Разве много прошу от человека? Разве что-то сверхъестественное в моих ожиданиях от нее? Я прошу элементарного внимания, которое должно

быть друг к другу, если два человека общаются каждый день и занимают достаточно большую часть в жизни друг друга. Именно поэтому мне, несмотря ни на что, очень тяжело давалось игнорирование. Уж очень она стала мне родной за то время.

Сильный поступок с ее стороны, смелый. Я бы так не смог. Находясь в ссоре, в изоляции, подойти к человеку, несмотря ни на что, пусть даже в свой день рождения и заговорить, вручить конфеты. В тот день я напечатал письмо, сфотографировал и отправил ей.

Приветствую.

Благодарю за конфеты, тронуло до души. Давай внесу некую ясность, а то ты думаешь, что я как-то там отношусь с негативом к тебе. Вспылил я, когда ты просто молча, тихо ушла, покинула университет, не сказав ни слова, не написав точнее, хотя накануне мы договорились о встрече, ты сама спросила во сколько я буду. Я понимаю можно забыть о коллеге находясь вне университета, понятно, дела могут быть. Но когда ты сидишь в этих стенах, когда твой ближайший человек по кафедре (как я думал) тут ходит, эти стены должны как-то ассоциироваться с этим человеком. Его место рабочее напротив в полуметре от тебя! Как можно просто встать и уйти не уведолив. Очень неприлично. Просто тебе либо плевать на человека, либо нет.

Это не первый звоночек. Первый был с становлением те-

бя преподавателем. Вспоминай, ты тогда не уведомила. Потому что тебе плевать. Мы год почти душа в душу шли. Я как отец был, как мы раскрывались друг другу, до 4 утра часто общались. Все это в миг уничтожилось.

Я просто сделал для себя выводы. Ты не сделала ничего плохого, у меня нет к тебе никаких претензий абсолютно. Никому ничего ты не должна, ничего противоправного не совершила. Тебя упрекать и винить не за что. Просто знай, я тебя не проклинаяю, абсолютно. Это я такой, сдували с меня пылинки и так реагирую на, казалось бы, мелкие косяки. Я буду молчать, ни привет ни пока. 2 месяца мы как-то обходились без слов. Все останется как есть сейчас. Но главное помни, не чувствуй за собой какую-то обиду и вину с моей стороны. Я по-доброму настроен к тебе и у меня нет никаких плохих ассоциаций с тобой.

В моем письме не поставлена точка, оно несет в себе недосказанность и потенциальную возможность возобновления взаимодействия, хоть этого и не желаю. Я тебя поняла, спасибо, всего доброго тебе, ответила она. В тот же вечер ко мне в друзья добавилась ее соседка по комнате в общежитии. Она работала с нами, училась с ней в магистратуре, но я не особо с ней общался. Изоляция продолжилась.

Иногда я встречаю ее на коридоре, иногда вижу у нас в преподавательской. Она совсем грустная и мне как-то тоскливо на душе от этого. В такую особую дату, а имен-

но 14 февраля, она со своей электронной почты отправила на мою почту информацию, которая мне особо не нужна, и которую я смог бы и так увидеть на общей кафедральной почте. Что это было? Это попытка помириться с ее стороны? А может быть что-то другое. Я поблагодарил ее в ответном письме, но ничего менять не стал. Мы по-прежнему игнорируем друг друга.

7 марта я от себя решил поздравить женщин на кафедре с женским днем. Каждой даме оставил упаковку козинак. А ей и ее соседке дополнительно к ним коробку конфет. Я не подписывался, что это все от меня, но многие догадались и она в том числе. Когда я разговаривал с коллегой повернувшись спиной к проходу, она, проходя за моей спиной, оставила мне на столе один из козинак и три конфеты из коробки. Это потом мне рассказала коллега, с которой я общался в тот момент. Неожиданно, незаметно, приятно. Может она реально очень хочет помириться. И это хоть какие-либо возможности, которые она использует. Но нет, я все также настроен на полное игнорирование. Уж очень сильная во мне была обида.

Поздно в ночь с 23 на 24 марта я получаю письмо по работе с кафедральной почты на свой личный почтовый ящик, который я, как мне казалось, нигде не указывал, и никто с университета его не знал. Я догадываюсь кто зашел так поздно ночью и отправил мне письмо. Это была точно она. Я остыл и решил пойти навстречу, и может быть построить

общение не такое плотное как раньше, чтобы не огорчаться по малейшим моментам. 26 марта я решаю зайти к ней в кабинет и поговорить впервые за 4 месяца полного игнорирования. Не знаю почему, но в тот момент я очень волновался, и зайдя к ней сразу спросил:

– Это ты мне отправила поздно ночью письмо?

– О, ты уже со мной разговариваешь?

– Ну зачем ты так, я же в письме после твоих конфет дал тебе понять, что я не держу зла.

Наше общение возобновилось. Из переписки в первую ночь.

– Почему некоторые думали, что мы чуть ли не встречались, что у нас какие-то отношения были?

– Сами додумали: цветы типа от меня, игнорируем друг друга. Вот и сложилось такое впечатление.

– Я сегодня удивилась как ты подошел. Типа ни с того ни с сего.

– Ну в час ночи письмо, конечно подошел узнать, как так получилось.

– Это сейчас мы переписываемся. Никто не знает, что тебе в голову ударит потом.

– Конфеты на день рождение дала. Низкий поклон. Смелый поступок.

– Хм. Потому что как думаешь? Почему?

– Ради приличия может, чтобы не обидеть меня. Всем дала и мне заодно.

– Просто, потому что в день рождения не стоило обращать внимания на мелочи такие.

– Понятно.

– Или нет. Хм. Я не скажу.

– Скажи, скажи.

– Думай об этом и через 5 лет и через 10. Но ты так и не узнаешь, но все равно будешь думать до конца дней.

– Ну можно попросить тебя без этого всего, ну скажи.

– Нельзя. Я сказала, что не скажу. Не скажу значит.

– В чем причина, почему не говоришь. Жестокая причина.

– Не особо.

– Так, ты дала конфеты, чтобы я их съел. Так, я их съел. Там был яд? Я умер?

– Да, и я с тобой тоже умерла. И умерли они в один день, чтобы писать потом ерунду друг другу в пол четвертого ночи.

– В чем секрет, что ты говорить не хочешь?

– Просто решила, что так будет правильно поступить.

– Ой надо же, говорила не скажешь. А тут взяла и сказала. Гениально.

– Просто так. Из вежливости. Потому что хотела помириться. Потому что хотела посмотреть реакцию. Потому что хотела накормить. Потому что ты мне приснил-

ся накануне. Потому что я была пьяна. Потому что у меня день рождения. Потому что я не злопамятная. Потому что неожиданно стрельнуло в голову. Потому что потому. Выбери, несколько пунктов правдивы. Я подсказала, а дальше ты сам.

– Слабо верю в эти пункты.

– Твое право, и вообще, ну ты умеешь себя накручивать.

– Это да)

– Может вообще нельзя никому доверять, и ты не видишь правды, хотя она на поверхности. Ты не можешь допустить даже такой мысли. Но это правда, а что именно правда.

О чем я говорю.

– Так скажи ты правду. Где она? На поверхности?

– В этой игре не будет победителя, ибо карты никто не вскроет. Ни одна из сторон.

– Ну почему?

– Вот написала, а ты думай. Кстати, зачем ты меня поздравил с 8-ым марта? Мы же не общаемся.

– А зачем ты мне конфеты дала, мы же не общаемся.

– Все на поверхности)

– Все на поверхности)

– То есть ты понял?

– Нет, не понял ничего.

– Попытаюсь в третий раз все объяснить.

– Какой третий? Если первого не было.

– Надо что-то посложнее придумать. А то расшифру-

ешь быстро. Криптограф из меня никакой. Придумаю что-нибудь. Хоть и пишу, что все на поверхности. Это приколы конечно, или нет. Я не хочу отгадки. Помни, что шутка, или нет. Напишу, нужно время придумать.

А я действительно себя накручивал. Что это с ее стороны? Любовное признание, замаскированное под шутку, если вдруг я не отвечу взаимностью? Или просто игра для веселья. В любом случае я очень ждал от нее загадки. И на душе после возобновления общения стало как-то теплее. Мне действительно ее не хватало все те 4 месяца.

30 марта я должен был получить от нее записку и начать разгадывать. Во время моих занятий она должна была оставить ее у меня на столе. После пары я не обнаружил у себя записки. Спускаясь по лестнице, я нащупал ее в кармане куртки. В ней в две строчки было написано:

Положение буквы.

Все на поверхности.

Приехав домой, я внимательно осмотрел весь листик под увеличительным стеклом, думая, что может быть что-то мелкое там написано или продавлено. А может это один листик из пазла? Может будет еще несколько таких листиков, которые в целом сложатся во что-то единое и понятное. А может просветить листик под ультрафиолетом? Кажется, я сходил

с ума на тот момент.

Она предупредила меня:

– Я надеюсь, что ты не разгадаешь. Обидишься еще. Обещай, что на любые отгадки ты реагируешь адекватно без обид. Это игра. Просто условия договора.

После этого я понял, что все это точно ради веселья. Я перестал себя накручивать. Нужно было просто хладнокровно все разгадать. Но я не мог. Я не знал с какого бока подойти. Начал составлять слова из букв в слове поверхность. Ревность? Верность? Совесть? Нет, все не то. Положение буквы. Может в положении? Беременна? Нет, и она вообще удивилась с такого предположения. Я и сам от своих догадок удивлялся. Но я вообще был бессилён. Прошло несколько дней. Я не разгадал, но каждый день пытался. Она дала мне подсказку. Попросила найти в этом выражении загадку:

Знаки Армагеддона готов активно додумывать конфетам искренним?

Нужно было читать первые буквы каждого слова. А в этом выражении она зашифровала спи давай:

Сам первым испытай детское авантюристическую возможность аллегорически йогуртнуться.

Я вспомнил, что в переписке, когда уговаривал ее ответить, почему же она решила дать конфеты, она писала, что ответила минут 20 назад. Я отмотал переписку на тот момент и заметил предложения с ее стороны невпопад, не совсем к месту. Используя прием чтения ее сообщений только по первым заглавным буквам, я наконец то разгадал ее тайное послание. Используйте все заглавные буквы слов в ее сообщениях, даже если они в одну строку. Используйте все только заглавные буквы ее фраз. Вот тот самый фрагмент диалога. Первое предложение от нее.

– Особо не пей завтра

– Я не пью, не буду, завтра чисто кафе

– Больно много раз повторяешься

– К родителям может заеду, помочь стол передвинуть

– Особо доверять тебе нельзя

– Почему? Ну почему ты так говоришь? Как доказать, что можно верить?

– Жуткий тип)

– Жестоко

– А вот знаешь, кто где живет?

– Твой парень, да, 8-ой этаж.

– Юбилейная?

– Балтийская, ты чего)

– Так знаешь все. Еще бы. Больно много знаете.

– Я же говорил, что следил за ним с балкона)

– Я где живу?

– Якуба Коласа? 8 этаж?

– Да нет же. Уже нет.

– Ааа, переехала. Точно.

– Рискованно

– Что рискованно?

– А разве нет?

– Хах, смотря что.

– Когда переезжаешь к человеку, с которым сутки вместе. (Здесь речь о том, что она переехала к теперешней соседке, которая вместе с нами работает, и с которой она реально почти сутки вместе)

– Это норма, все так делают.

– А может я зря это делаю.

Отгадка одновременно заставила улыбнуться и чуточку взгрустнуть. Я впервые почувствовал себя игрушкой в ее руках.

Я показал ей этот каламбур, и она меня поздравила с отгадкой. Я не придавал отгадке какого-либо значения. Наше общение продолжилось и никак не изменилось. Затем через пару дней я решил еще посмотреть другие фрагменты нашего диалога рядом с тем самым ключевым. Используя тот самый прием я наткнулся на один любопытный фрагмент. Первое сообщение от меня.

- *Итак много всего сложного вокруг*
- *Ложись*
- *Ну ладно (*
- *Юсрвтб*
- *Спокойной ночи*
- *Баю. Лег?*
- *Выключаю компьютер и ложусь.*
- *Юнусмври мне*
- *Все, пока.*

Не хватило у нее фантазии для буквы ю, действительно мало подходящих слов. Эту забавную загадку и отгадку я показал своему знакомому, который частично знал о нас. Я ему рассказывал, что у меня очень близкие отношения с коллегой. Я приведу фрагмент нашего диалога.

– *Ты должен проявлять инициативу, если не хочешь, чего ты хочешь от нее? Она дама.*

– *Какая инициатива, если у нее есть парень. Как я могу двигаться? Я не хочу соревноваться с ним. Инициативу я проявлял. Я предлагал ей помощь, предлагал подвезти на вокзал несколько раз.*

– *Так она тебе при нем вон какие любовные письма шифрует.*

– *А где гарантия что при мне она не будет слать письма*

какому-нибудь Петрику?

– Проверь.

– Ха, серьезная заявка. Парень то ее не знает, что она мне пишет. Так и я не буду знать.

– С тобой будет все иначе у нее, но придет время и ей станет скучно с тобой и появится другой Виталик, которому она будет жаловаться, и который будет ее подвозить, даря конфетки.

– Вот, вот.

– Круговорот Виталиков.

Предпринимал бы я какие-либо шаги если бы она была одна? Не знаю, может быть. Мне с ней очень приятно общаться. Она действительно очень хорошая, воспитанная, вежливая, скромная. Привлекала ли она меня как девушка? Однозначного ответа на тот момент я дать не мог. Но она стала частичкой моей жизни, без которой мне было невыносимо плохо во время нашего игнорирования друг друга.

Она часто звала меня с собой в столовую либо в блинную. Однажды даже угостила блином за то, что отгадал ее загадку. Мне постепенно казалось, что я ей интересен не просто как близкий коллега. Я чувствовал иной интерес ко мне с ее стороны. Хотя мы недавно начали общаться после полного игнорирования, но те месяцы изоляции будто бы испарились. Мы снова родные и самые близкие люди на кафедре.

Ей очень не нравилась работа в университете. Она хоте-

ла развиваться профессионально, строить карьеру и на своей должности действительно не могла этого делать. Я понимал, что если она уйдет, то я ее потеряю и у меня не будет настолько родного человека в этих стенах. Часто она оставалась до поздна в университете, так как иногда ждала курсы английского, а иногда просто не хотела идти в общежитие и оставалась поработать.

ГЛАВА 4. В плену безумия

Середина апреля. Она решила поделиться со мной своими переживаниями. Я готов слушать любого человека, который захочет мне высказаться. Особенно такого родного и близкого. Как-то раз она меня спросила:

– Как избавиться от навязчивых мыслей?

– А именно? Природа этих мыслей? Что за они?

– Не могу сказать конкретно, просто нужно избавиться.

Хочу быть красивой, им проще. Вот моя подружка бывшая красивая, и ей жить просто. Ненавижу себя, просто вообще.

– Что за ерунду ты говоришь? Ты же считаешь своего парня красивым, а раз он с тобой, то и ты тоже красивая. Но так вот поливать себя, ты прекращай.

– Я не могу общаться с людьми, смотреть им в глаза. По сравнению с прошлым годом я стала более общительной, но все равно во мне есть блок. Я комплекую, не могу разговаривать.

Как потом оказалось она по уши влюбилась в своего одноклассника по магистратуре. Влюбилась настолько, что страдания и мучения ее передавались и мне. У меня возникла огромная эмпатия к ней несмотря на то, что ощущения

были, будто мной воспользовались, поигрались и выбросили. Хоть еще недавно чувствовал особый интерес ко мне с ее стороны, а сейчас узнаю это. Я хоть и не питал особо каких-либо надежд, но все равно, эта информация была мне неприятна. Это был ее одноклассник, который появлялся очень редко, и на первых занятиях еще в сентябре, ее парень заметил, что она на него заглядывалась. Я сумел добиться фотографий этого красавца. Подкаченный, ухоженный, видный парень. Он жил в общежитии, этажом выше от нее.

– Я надеюсь, что меня это скоро отпустит. Что мне он разонравится. И ты же мне нравился раньше.

– Ого.

– Да, что такого. Это потом ты мне стал братом по духу.

– После чего стало так?

– Да не помню. Честно. Давно было.

– Вот как. Тогда и я раскрою секрет. Когда я загадку отгадал твою я сразу же поехал за кольцами обручальными.

– Ха-ха.

Снова на душе как-то тоскливо и неприятно. Вот он интерес, о котором я говорил. Хоть мне казалось он проявлялся недавно, но из переписки видно, что она уже и не помнит даже когда я ей перестал нравиться. Опять-таки ни на что и не надеялся, но почему-то все равно что-то не так. Каждый

день мы говорили о ее новой любви, и она страдала по нему, понимая, что это не закончится быстро. Я в свою очередь не совсем понимал какого это, находясь в отношениях, страдать по другому человеку. Но она или они оба уже планировали расставание.

– Мы обсуждали недавно, что, когда расстанемся, я хочу, чтобы не было злости. Грустно, что отношения катятся далеко вниз.

– И зачем расставаться?

– Всегда грустно, но надо идти вперед. Если уже не то. Я ему не нужна, так как раньше. Я одна сидела у себя в кабинете, нужно было дождаться кое-чего. А ему сложно было подняться ко мне. Он предпочел на улице ждать меня. Просто обидно. Ему плевать, понимаешь.

– Ничего нового не увидел, все как обычно.

Шли дни. Каждый день разговоры о нем, переживания, мучения. Она настолько в него была влюблена, что я аж сам начал считать его каким-то божеством. Она хотела, чтобы я его вживую увидел и часто мы сидели на коридоре, пытаюсь застать его хоть на пару секунд. Кроме пар магистратуры в университете у него были дополнительно курсы иностранного языка. И я караулил его на коридоре вместе с ней, чтобы она могла хоть на секунду посмотреть на него. Еще раз напомним, что она, ее соседка по общежитию и он вместе учат-

ся в магистратуре в одной группе.

Однажды он пришел на курсы раньше всех и сидел в кабинете один. У нее появилась идея позвать нескольких своих одноклассников и его в том числе к себе в комнату общежития поиграть в настольные игры. Она очень сильно волновалась на тот момент. Боялась заходить в аудиторию и говорить с ним один на один. Из-за волнения у нее пошла кровь из носа. Я точно не вспомню их разговор, и состоялся ли он вообще. Сумела ли она побороть свой страх и зашла ли к нему.

Ей было очень плохо. Я видел, как она мучилась и постоянно думала только о нем.

– Как же я хочу избавиться от постоянных мыслей о нем. Меня это очень напрягает. Видела его так мало, но этого хватило, чтобы думать о нем постоянно.

– Надо же, любовь с первого взгляда.

– Почти первого. Просто он красивый, а я дурная.

– Ну так добивайся тогда его.

– Ты не понял. Надо избавиться от этого наваждения.

Понимаешь? Чтобы раз и все. И перестала думать о нем.

– Почему не попробовать я не понимаю.

– Мне это не надо. И я ему не нужна. Он недостижим.

– С чего взяла?

– И вообще сомневаюсь, что у него нет девушки. На него сто процентов вешаться должны. Я слишком некрасивая для него. Он не достижим для такой как я.

– Жестоко

– Зачем мне хуже себе делать. Просто пройдет все. Как с тобой прошло. Просто это больно. Хоть у меня есть парень, но некрасиво так писать.

– С человеком если строить серьезные долгие отношения, с перспективой семья и так далее, то важнее внутренний мир. Важно, чтобы с человеком было комфортно двигаться вместе. Ты считаешь себя некрасивой, а может ему и не нужна кукла рядом?

– Я понимаю. Но изначально внешность. А внутренне у меня ничего нет. Вот еще в чем дело. Я никто. Пустое внутри. Пустота. Я устала от себя.

– Тьфу, подумал ты написала от тебя.

– Не, я тебя же люблю. Как брата по крови. Зачем мне отдыхать от тебя.

– А, ладно. А я надеялся, снова уже за кольцами собирался выезжать.

– А если серьезно. Как мне избавиться от всего этого. Не могу. Надоело. Тошно.

– Если бы я знал рецепт.

– Запить что ли.

– Понимаю, тяжело. Но время лечит.

– Но я толком не знакома, сама себе придумала образ и ненавижу себя за это. Надо избавиться от этого всего. Это все бессмысленно. Насколько он красивый. Но когда у тебя парень, и ты вроде любишь и дорожишь. Но отноше-

ния исчерпали себя. И тут ты создаешь великолепный образ, подкрепленный внешностью, идеальной для тебя. И это конец. Не заснуть ночами. Грустно. Как будто кто-то рвет изнутри. Ненавижу себя. Зачем мне такой характер. Проходили это. Слезы, истерики.

– Я в шоке.

– Спасибо тебе, если бы не ты, совсем плохо было бы. Ибо не хочу никому говорить. Никто не поймет. Посмеялись бы только.

– Я считаю, что парень свободен, у него нет девушки.

– С чего взял?

– Парень живет в общежитии, если бы была девушка, его бы там не было. Ты думаешь они бы не сняли квартиру чтобы жить вместе? Себя не приплетай. У вас не отношения, а ерунда какая-то. Поэтому парень свободен. Дерзай.

– Нет. Я некрасивая и, если что-то не так будет это еще больше ударит по моей самооценке.

Днем она держалась, а вот ночью, как сама говорила, ей становилось очень плохо. Она начала искать информацию о нем: где работает, что за девушки в друзьях, новые его фотографии в других социальных сетях. Часто звала меня с собой обедать, делилась переживаниями. Мне было очень жаль ее. Она хотела бы его разузнать получше, но как это сделать? Как это сделать, чтобы не показаться навязчивой. Несколько раз она писала ему по университету: оставить зачетку, уведо-

мить о переносе пар. Но все это не помогало. Разговор дальше этого не заходил.

Я начал думать, как же ей заговорить с ним. Обратился за помощью к знакомому.

– Как познакомиться ей с ним? Одногруппник, виделась пару раз. Живет этажом выше. Я предложил группой отметить окончание года обучения в магистратуре. Или типа лампочка перегорела в комнате и позвать его починить. Что-то варианты не совсем хорошие. Завтра экзамен, хочет сесть с ним. Но боится, что ее парень устроит скандал. Думает завтра всех позвать после экзамена в пиццерию, но сам этот парень может и не пойти. И что тогда, все впустию. Без него она не хочет идти. И вообще она сказала, что это бред, и никому не может нравиться.

– Или я скучно живу, или мир обречен еще больше.

– Ха-ха. Я пытаюсь найти способ ей познакомиться, заговорить с ним. А она говорит, что нет общих интересов, скажет привет и дальше что?

– Все люди одинаковы. Все эти обертки лишь сбивают людей с толку. Этот парень, бьюсь об заклад, также думает, когда ему нравится серьезная девочка в потоке. Думает подойду, а о чем говорить? Я только знаю, как сыграл ЦСКА и сколько белка в треске.

В свое время я работал на складе. Там на фотографиях увидел, что работает на офисе девочка, это просто нечто.

Она модель. Я, толстый бухарь на складе, и она, лисеночек, получающая много денег в чистоте и на офисе с интересными людьми. И в один день мир треснул. Как-то эту модель занесло к нам на склад, и не на один раз. Инвентаризация что ли. Я с ней раззнакомился. У нее был парень, и я его увидел, когда он зашел за ней после работы. Я ей сказал прямо, вы как фужер и граненый стакан, абсолютно не смотрите и не подходите друг другу. Мы с ней смеялись несколько раз. И я понял, что мозг ловушки нам расставляет с этими образами рисованными.

– Может на деньги клонула?

– Нет, думаю у нее было в разы больше. Она была правой рукой директора. Уйма примеров, когда видишь человека и кажется, что он недосыгаем. Жизнь показывает, насколько ты жалок в своих рамках.

– Как ей быть? Мне ее очень жаль. Днями просто мучается и страдает.

– Ей нужно повысить свою оценку, понять, что все люди одинаковые.

– Она платье купила завтра на экзамен, думает пораньше прийти, может застанет его.

В тот же день произошло чудо. Идя с работы в общежитие вместе с одноклассником она увидела его, именно его, любовь всей жизни! Поприветствовали друг друга не останавливаясь. Понимая, что это шанс на миллион, она обернулась

и пригласила его в гости поиграть в настольные игры. Видимо судьба подарила ей шанс.

Он пришел. Их было 5 человек. Ее законного парня не было. Он высказывал свое недовольство в режиме онлайн, зная с кем она сейчас находится. Я не знаю для чего, но она скинула мне переписку с ним.

– *Ничего, сиди играй*

– *Все хорошо?*

– *Да. Ты пила, хотя говорила, что не будешь. Ты сидишь с ним, что само по себе не очень. Развлекайся. Не буду портить вам ничего.*

– *Позвони, поболтаем.*

– *Ты ответишь в состоянии на вопрос? Ты прекрасно знала, что я против чтобы он с вами был. Но тебе без разницы. Ты хотела потусить. Ты пьешь и играешь в настолки, а как ко мне едем так ты чуть ли не сразу спать идешь.*

– *Я тебя звала.*

– *Просто я не понимаю, ты же знала, что я буду против. Зачем?*

– *Это И. встретила его по дороге и позвала. Не о чем беспокоиться.*

– *Все равно не понимаю, зачем вы его звали, обидно.*

– *Случайно по дороге в магазин шел. Люблю тебя. Все хорошо. Серьезно. Он обычный человек. Серьезно.*

– *Он в твоём вкусе.*

– Нет, ты в моем вкусе. Все, хватит. Ни слова о нем!
Понял?!

– Нет, не понял. Ты знала, что я ревнивый.

– Нет, не знала. Мы даже не дотронулись до друг друга.

– Вот бы вы еще бл*ть дотрагивались.

– Мы далеко сидели.

Лихо обыграла, что пригласила его не она, а ее соседка. Для чего она выставляла себя в таком свете передо мной. Почему давала мне это читать. Хотя общую картину я все равно знал. Мне стало совсем дурно после увиденного. Наверно из-за того, что я в очередной раз становлюсь свидетелем обмана со стороны девушки, пусть и не своей. Из диалога с ней.

– Читаю диалог. Дай бог каждому так. Каждой паре. Ревность – это монумент хороших отношений, то есть человеку не плевать на тебя. И он боится тебя потерять. Читаю диалог и не верю в то, что слышал раньше от тебя.

– Ты о чем? Мы так всегда ругаемся.

– Да нет здесь ругани. Это элементы ревности. Ему не плевать на тебя, он беспокоится, ревнует. Это абсолютно нормально. За год, за целый год я слышал один только негатив про него, такой, что я недоумевал. Я не понимал, парень, зачем тебе это. Но опять же, это по твоим рассказам. Я не слышал другую сторону. Про ваши отношения я знал только от тебя, и я не слышал ни одного доброго

светлого момента. Один какой-то пофигизм с его стороны. Я тебе говорил, что от имени отца послал бы его вон, если моя дочь ночевала у сестры, помнишь, когда ты приезжала увольняться. Несколько раз я тебе говорил, прогоняй вон. Я не знаю, может быть все приукрашено в худшую сторону. А тут я вижу милую переписку двух вселенных. Я не могу понять, это точно ваша переписка?

– Серьезно? Это мы так ругались. Мы так общаемся. Это не мешает нам даже биться иногда. Я не говорю, что он плохой. Не мое это. Не могу полностью принять его. Стыдно перед ним, ничего не сделала, а грустно. И что поделать с собой. Не могу, ну нравится мне другой, может разонравится. Но вот так вот получилось.

– Я не знаю зачем ты мне негатив про него рассказывала. Мне его прибить иногда хотелось. Но, с другой стороны, за что? Если ему это не надо. Ну что от него требовать. Я бы так не смог. Рассказывать кому-нибудь что моя девушка так ко мне относится, ей не хочется зайти, ей не хочется меня подождать, ей не хочется меня видеть, и так далее. Это же выставит меня в унижающем свете. Но ты рассказывала мне это. Я тебе 15 косяков называл с его стороны, где любая другая послала бы куда подальше. И она сделала бы это после 5 косяков.

– Да блин, я не могу так большие. Я запоминаю плохое.

– Это твое дело, я говорю лично свое мнение. Мне удивительно было это слышать и читать, ибо этоставляло

тебя просто в унижающем свете.

– Мне без разницы, унижающий свет или нет. Куда хуже.

– А тут я вижу переписку, где все хорошо.

– Ты наверно не привык такое видеть. Мы реально ругались.

– Столько мерзости от него. Когда ты мерзла в общежитии и просила чтобы он привез твои вещи тебе. А он в ответ тебе надо ты и вези. Я еще думал тогда, во дает парень. А ты тоже молодец, позволяла ему так с собой обращаться. Я бы так не мог никому рассказать. А ты лила мне все это.

– Я хочу быть счастлива, понимаешь, а с ним такого чувства нет.

– Твое поведение не поддается объяснению. Хоть химия и творит чудеса. Как жены некоторые терпят, любят, матрасы стирают за своими пьяницами мужьями. Но здесь я не вижу химии у тебя.

– Я запуталась, честно.

– Почему ты не послала его после 3 косяков, ну или ладно, 5?

– Не знаю, прощала.

На следующий день она мне позвонила поздно вечером, когда я был еще в университете. Она плакала и приглашала меня к себе в общежитие, так как парень ее уехал к другу на день рождения. Соседки тоже на тот момент не было. Она

одна, ей грустно и одиноко. Скоро закрывалось общежитие для посетителей, поэтому я предложил ей подойти к университету и уже здесь бы мы решили куда пойти. Она сказала, что на улице холодно и у нее нет теплых вещей. А я как-то сглупил и не предложил ей заехать за ней. Плюс у меня действительно была работа по университету. Вдобавок я не особо хотел дразнить ее парня времяпровождением с ней. Пусть она даже не сказала бы ему, но я считал это не совсем правильным. Тем более находится с ней один на один вне университета, у нее в комнате. Нет, это не значит, что человеку нельзя ни с кем видаться. Но я бы по-другому смотрел на ситуацию, если бы был знаком с ее парнем. Это действительно давало бы возможность мне видаться с ней вне университета. Но когда он высказывал ей недовольства из-за нашего общения, которое несло не только коллежский характер, мне действительно нужно было быть в стороне. Я это и делал.

Но теперь немножко о моей печальной прошлой любовной истории. Я периодически заходил на страницу той девушки Л. Видел, что летом она проводила время в компании мужчины намного старше ее. Из той самой группы мне попала студентка на дипломный проект. Я был у нее дипломным руководителем. Мы часто виделись по учебным вопросам. Вся группа знала о моем случившемся романе и как следствие моя дипломница тоже. Невзначай мы заговорили с ней о моем романе с Л., и она сказала мне следующее:

– Она не постоянна, и ты это знаешь. Сегодня у нее одно в голове, а завтра другое. Сейчас она одна, и ей очень плохо. Она ждет, чтобы ты позвал ее на свидание. Мне кажется, у вас есть вариант свободных отношений.

В тот самый момент во мне взорвался фонтан эмоций. Я переживал эйфорию, грусть, страх, тревогу одновременно. Какое-то непонятное состояние. Человек, из-за которого я страдал, из-за которого мог покончить с собой ждет от меня шага, действия. Вот он, последний шанс. Или, быть может. я как запасной круг, раз не тот жених, так пусть буду я. Что мне делать, как быть? Как не попасться снова, ведь я только отошел от этого всего. А вдруг я снова попаду в эту яму боли и страданий. Вдруг ее снова хватит на несколько дней и что тогда? Понятно, что второй раз не будет таким же болезненным, хотя, с другой стороны, может быть я привязался бы к ней сильнее. Но куда уж сильнее чем тогда. Два дня я думал, как мне быть. Снова переживал те самые прекрасные моменты с ней и пытался понять, как же лучше поступить. За что мне такие испытания? Почему она не отпустит меня? Почему я так болезненно реагирую спустя такое время. Мне же стало легче, я потихоньку начал отпускать все произошедшее с ней. Наверно нет. Чувства закопал глубоко в душу и научился жить с ними. Но вот они дали о себе знать. Меня ждет она, а я жду сам не знаю чего. Но я так и не отписал ей, не заговорил, спустил все на нет и сам был удивлен

тому, как у меня это получилось.

Спустя неделю, 22 апреля моя коллега очень сильно поссорилась со своим парнем. Они решили взять паузу. Все на грани расставания. Я ей сказал прямо:

– Чтобы бросить его, это надо иметь силу воли, быть крепкой духом. Ты не такая. Ты уже привыкла к нему. Я тебя понимаю. Я раньше тебе говорил, что другая давно бы послала, но нет. Теперь я все понимаю. Это удобно, это товарищ, который и встретит, и вещи на вокзал поможет завезти. Ты его знаешь, ты уже привыкла и не хочешь каких-то новых испытаний. Как не крути у вас еще год магистратуры. Зачем этот напряг после расставания. Идите дальше, по дорожке вместе. Все-таки это свой человек, это наш человек.

Но они расстались. Они не вместе. Наверно все будут думать из-за меня. Я снова с ней общаюсь, пропадаю в ее кабинете, хожу с ней везде и нас постоянно видят вместе. И ничего никому не докажешь, да и не надо.

Химия не отпускала ее. Она же рассталась с парнем, но по-прежнему разговоры, переживания, мысли только о другом, о нем самом. Она была больна им, а я был болен ими обоими. Я проживал чужую жизнь. Был постоянно с ней на связи. Мы не общались, только когда спали. Я помог ей через интернет найти место его работы. Она начала смот-

реть вакансии в этой компании, для того чтобы попытаться устроиться туда на работу и быть ближе к нему. Она уже хотела записаться в тренажерный зал рядом с его работой, думая мало ли он ходит именно туда. Пыталась несколько раз встретить его, когда он шел на работу. Обычно она вставала в 9 утра, но несколько раз приходилось встать в 6 или 7, чтобы караулить его у входа в общежитие. При этом она мерзла, терпела, но все равно ждала. Я понимал, что она медленно сходит с ума. Но что я мог поделать? Как я мог ей помочь? Все что я мог, это просто быть рядом, и слушать ее переживания. Быть тем самым единственным с кем она может поговорить об этом, высказаться и поплакаться.

25 апреля она мне рассказала, что ее бывший парень приходил к ней к общежитию. Говорил, что все наладится, что она нужна ему. Они не помирились. Он приглашал на свидание, а она отказалась. Тяжело, конечно, ей принять что нет его, но как сама сказала ей это не надо и нужно двигаться вперед.

3 мая они все же помирились и сошлись. Я высказал свое мнение по этому поводу.

– Вы разошлись на 2 недели, и убедились, что одному плохо. Жизнь – это огромный бурлящий океан. И одному тяжело очень в нем плавать. Вы сошлись, потому что вы для друг друга спасательный круг. Как только кто-то у вас нарисуетя на горизонте то всему придет конец. А на данном эта-

не вам обоим это удобно. Как только у него кто-то появится или у тебя, вы разойдетесь окончательно. Вам тяжело быть одним. Вы сошлись на время.

Она никак это не прокомментировала, а значит согласилась. Шли дни. Ей не становилось легче. Все время говорила, что не имеет смысла с ним более лучше знакомиться, ибо полностью считает себя неподходящей ему. Она часами смотрела его фотографии, находила новые, делилась ими со мной. Я попросил ее оценить на свой вкус своего парня по красоте, поставить оценку. А также поставить оценку ему. Разница между ними получилась всего в 1 балл. И как так получается, что для теперешнего парня своего ты нормальная, а для божества того ты никто и не видишь себя с ним. Почему так? В ответ на это она сказала, что с теперешним парнем учится с 1 курса. Они дружили, и ему было плохо после расставания с одногруппницей. Только она его выслушивала, как ему было ужасно. И вот на фоне этого их дружба плавно перетекла в отношения.

Мы часто были одни у нее в кабинете. Я помогал ей делать домашнее задание по английскому. Однажды она пошла за водой в соседний кабинет и случайным образом встретила на коридоре его. Он ждал начало курсов. Она пригласила его в кабинет и в тот день я смог хорошо рассмотреть ее возлюбленного. По ней было видно, что она очень сильно волнуется. Лицо ее покраснело. Мне было неловко за нее, ибо

он наверно понимал, что девушка не просто так зовет в свою комнату общежития, не просто так приглашает в свой кабинет и не просто так краснеет при нем. Мы втроем поговорили минут 20. Дерзай родная, говорил я ей. Это же знак – пойти за водой и встретить его. Но нет, она боится, она его недостойна. Она может только любоваться его фотографиями и страдать при этом.

Еще одна информация от нее, от которой я просто ужаснулся. Последнее время она испытывает отвращение к сексу со своим парнем и чувствует себя использованной. Иногда представляет этого самого нового возлюбленного. Мне было очень жаль ее и снова у меня на душе как-то мерзко и тошно.

Я располагаю людей к себе. Я как священник, слушающий исповеди. Я как салфетка для слез и мне порой тяжело это все пропускать через себя. Я специально не вхожу в доверие к людям. Они сами тянутся ко мне и дистанцироваться у меня не всегда получается.

Конец мая, последний экзамен у нее в этом году. Фрагмент диалога:

– Просто пусто внутри. Мы совсем немного поговорили, он не стремился говорить. Потом он ушел с друзьями и моими одногруппницами. Я видела, как они уходили, может они пошли куда вместе гулять. Я сейчас психанула и ушла в общежитие. Просто так тошно, он там с ними общается, а я даже не могу рядом сесть, это уже навязываться. Как за-

быть его? Не могу даже смотреть, взгляд отвожусь, грустно настолько, что кинула работу. Просто не могу.

– Так с ними бы пошла.

– Так они даже не попрощались. А к ним присоединяться как-то не очень. Они экзамен сдавали, а у меня автомат. Просто плачу сейчас. Все я ушла.

– Счастливо, крепись.

Все ее сообщения заставляли меня сопереживать вместе с ней. Как мне было жаль ее, потому что я понимал, что это. Я прошел через это, прочувствовав все на своей шкуре, когда ты не можешь быть рядом с любимым человеком, и именно поэтому я искренне сопереживал ей. И ведь вроде в жизни ничего плохого у нее не произошло, как и у меня тогда, но эти страдания ее выматывали. По ней было видно, что она полностью на нем помешалась. Постоянно о нем думала, а отдыхала от него только во время сна. В один из дней она позвала его снова к себе, а потом звонила мне со слезами и говорила, что он не пришел, потому что делает домашнее задание по иностранному языку.

Спустя несколько дней очередной звонок от нее. Она снова плачет. Снова ссора с парнем, но на этот раз все в разы серьезнее – в момент ссоры он позволил себе поднять на нее руку. На этот раз расставание окончательное и бесповоротное. Это уже конец, и они оба это понимали.

Шли дни. Я постоянно слушаю ее, переживаю вместе

с ней, пытаюсь подбадривать. Несколько раз после работы я провожал ее до общежития. Мы самые близкие люди друг для друга.

Конец июня. Я получаю сообщение от той самой девушки Л. Она получила диплом и пожелала со мной встретится в честь такого праздничного события. Ведь я не просто ее бывший парень. Теперь я еще ее бывший преподаватель. Она прощается с университетом и захотела в этот знаковый день увидеть меня. Мы поехали на водохранилище. Гуляли и общались на разные темы. Я не чувствовал того наслаждения от пребывания рядом с ней, от общения как раньше и очень этому удивлялся. Все было как-то натянуто и искусственно. Как будто это был другой человек. Мы не заговорили о нас, о прошлом. Просто несколько часов общались на разные темы, как старые друзья, давно не видевшие друг друга.

Приближался конец учебного года. Моя влюбленная коллега уехала домой. Но в отличие от прошлого лета, где мы вообще не общались, это лето наверняка обещает быть очень «жарким». Может быть вдали от всего этого ей станет легче, ведь впереди двухмесячный отпуск.

ГЛАВА 5. Муки двух сердец

В середине июля ей немножко стало легче, но несмотря на это она все равно искала и находила его в других социальных сетях, следила за новыми фотографиями и показывала их мне и опасалась, что в сентябре, увидев его снова, все вернется на свои места, что снова она будет лить слезы. Мы днями и ночами говорили о нем. Несколько раз он ей снился.

– Несмотря на то, что я вчера написала о безразличии к нему, во сне я так не думала. Там было так замечательно, серьезно. Все ощущения воспринимались по-настоящему. Когда было грустно, то там я умирала от безысходности, когда счастлива, то радости моей не было предела. Девиз сна – помешательство и безответная любовь. Когда я проснулась, даже не поняла, что это было? Во сне меня понесло. Я каким-то образом узнала, что он участвовал в каком-то телешоу пару лет назад, которое я во сне полностью посмотрела. Телешоу какое-то дикое, он скрывал от одноклассников, что оно было. Там снимали жизнь его семьи, что-то в плане реальности. А ещё запомнился момент, что прическа раньше была не особо крутая, но в шоу показывали, как он ее изменил. Я плакала от счастья, что могу смотреть на любимого человека так много, хоть и в видео.

Во сне мне реально рвало крышу от обожания его. Потом случайно виделась в жизни с ним. Но каждую минуту сна я помнила, что очень люблю его, что он для меня вся жизнь. Потом я как-то случайно узнала, какой он был в школе, почему занимался спортом настолько серьезно, это было для меня откровения и все объясняло, а что именно произошло я не помню. Лучше бы я дальше спала, звонок разбудил. Во сне, когда мы общались, он был такой добрый, что просто быть не может такого в жизни. При общении с ним я очень боялась, что скажу то, что не могу знать, ибо откуда я знаю так много про его жизнь? Как сделать мне так, чтобы осенью не накрыло снова? Я очень боюсь этого. Почему мне он так запал в душу? Может если понять, то это пройдет.

– Это никак не понять. Никогда.

– Не хочу, чтобы летом это меня тревожило. Да он многим нравится наверно.

Она общалась со своим бывшим парнем. Иногда даже они говорили по телефону. Он интересовался с кем она сейчас общается? Может быть с тем самым, к которому он ревновал? Я не понимал этого.

– Хочешь ли ты к нему вернуться? Может жалеешь, что расстались? Почему ты общаешься с ним как ни в чем не бывало?

– Я знаю точно, что нет. Я думала об этом много раз

и поняла, что я счастлива в какой-то степени, что мы наконец-то сделали это, мы разошлись. Нам обоим это надо было. Мы не могли существовать вместе как парень и девушка. Все время были какие-то проблемы, постоянно. На протяжении двух лет постоянные склоки и скандалы. Были хорошие моменты, но то, что было между нами, это никому не пожелаешь. Почему я так могу с ним общаться и он со мной? Ну потому что мы друзья. Мы были очень хорошими друзьями. Нельзя просто взять и наплевать на человека. Несмотря на то, что много боли он мне причинил, я ему причинила, все равно ведь остались братские чувства что ли, дружеские. Я переживаю, как у него дела. Я бы не вернулась к нему, и он тоже. Это точное завершение наших отношений. Да и я сейчас страдаю по другому человеку и выбрала бы его, а не бывшего. Ты же много раз наверно видел в фильмах, сериалах, что бывшие потом могли дружить. Для меня это казалось дикостью. А сейчас я думаю, что вполне смогли бы дружить и быть в одной компании, если бы у меня кто-то был и у него. Почему нет.

– Согласиться на лицемерное «останемся друзьями» – неуважение себя и бывшего партнера. Как правило, при разрыве инициатором выступает одна сторона, вторая же ставится перед фактом и вынуждена принимать его, частенько ценой немалых страданий. Выходит, что еще вчера вы делили одну постель, клялись друг другу в вечной любви, а сегодня она/он предпочла тебе другого или просто реши-

ла, что без тебя веселее. Естественно, что кто-то будет ощущать себя брошенным, преданным. О какой «дружбе» тут может идти речь? С глаз долой, из сердца вон – лучшая тактика при разрыве. Пожелали удачи и больше никогда не попадайтесь друг другу на глаза.

– В нашем случае это было обоюдное. Мы понимали, что к этому шло. Никто никого не пытался вернуть. Никто никого не бросил. Это обоюдное расставание. Все случаи индивидуальны и все зависит от личного отношения. Я вообще ничего не хочу серьезного. Отношения сейчас не для меня. Они забирают кучу энергии, эмоций и времени. Сначала найти работу по душе, закончить курсы.

Слова красивые, но не совсем, на мой взгляд, правдивые. Просто так сложились обстоятельства, что после того случая, когда он замахнулся, уже назад хода нет. Да и ее влюбленность конечно отдалила чувства к бывшему, а может вообще убрала под ноль. Но я точно помню, что несмотря на все страдания, она все равно была с ним, и никогда не забуду, как она сама предлагала ему расстаться, ибо бросить не смогла бы.

В конце июля мне позвонила Л. Я не ожидал звонка от нее и думал, что наша та встреча была последней. Мы возобновили общение, но уже не тет-а-тет. В нашей общей беседе была моя дипломница и еще бывшая студентка с этой группы, с которой до этого я общался достаточно часто. Мы

все вместе вчетвером несколько раз выбирались на природу, несколько раз пересекались в городе и два раза ночевали у меня. Ночевка у меня была вынужденной, так как один раз мы выбрались плавать в полночь. Мы спали на большом диване, и все два раза я спал рядом с Л. Те две ночи я пытался заснуть, но не мог. В первую ночь, когда все спали, Л. неожиданно повернулась ко мне, погладила меня по лицу, голове и отвернулась. А я в ответ ее обнял. Она делала вид что спала, и я тоже. Слишком сильно я влюбился в нее тогда, а значит все это не могло на меня не повлиять. Снова в голове фонтан эмоций. Снова какое-то влечение к ней, непонятное, необъяснимое, которое появляется, когда она рядом со мной. Я просто наслаждался этим и одновременно страдал. Когда все разъехались, мне стало очень тоскливо на душе. Почему так происходит? Что мне делать? Почему она не ушла насовсем? Чего она хочет? Еще недавно я скептически относился к дружбе после расставания, но сейчас сам оказался в ловушке. Я не был инициатором всего произошедшего. Но и отказать во встречах не мог.

Спустя неделю мы снова у меня дома. Легли спать и снова я рядом с ней и на этот раз она просто прижималась ко мне. Старалась быть как можно ближе. Я точно понимал, что это она делает специально, ведь места на диване было много. При этом мне одновременно и хорошо, и плохо. Что же мне делать? Попытаться еще раз? Но она ветреная, необычная, живущая в своем мире по своим правилам, меняющая реше-

ния каждую минуту. Что-то серьезное и длительное у меня с ней наверно не получится. Но может стоит попробовать? Почему же так хочется плакать...

– Если хоть слезинку прольешь из-за нее, то получишь от меня. Ты не знаешь ее что ли? Сейчас с тобой, потом с другим. Даже за малейшее желание что-то попробовать нужно тебя сечь. Сечь так, чтобы мысли не возникло о ней. Чтобы ни на секундочку не появилось желания написать ей.

– Сердцу не прикажешь.

– Ничего, поверь, физическая боль все перекроет. Ты думай головой, а не как наивная девочка-подросток. Или тебе нравится питать пустые надежды? Она играет, ищет ощущений.

Да, моя коллега все знала. Мы всем делились друг с другом, абсолютно всем. Каждый день лета мы были на связи, и говорили не только о наших любовных страданиях и переживаниях. Много было разговоров на другие темы. Часто наши беседы заканчивались аж в 5 утра. Уходили спать, пожелав спокойной ночи, просыпались и сразу писали друг другу. Это хорошо, когда у тебя есть человек, с которым ты можешь говорить на любые темы, которому можешь рассказать очень личные переживания, который выслушает тебя, и где-то подскажет, подбодрит. Она была для меня этим человеком, единственным, с которым я был настолько откро-

венен. Незаметно мы стали ласково обращаться друг к другу. Иногда слали смайлики с сердечками, но это было в шутку. Мы жалели друг друга, истинно сопереживали, так как оба оказались в таких нелепых любовных ловушках. В основном мы общались через голосовые сообщения. Слушая ее спокойный голос, я всегда умилялся. Ее ласковые фразы, метафоры, шутки, заставляли меня всегда слушать ее с улыбкой на лице.

В середине августа она около полутора часов по телефону говорила с бывшем парнем, который начал встречаться с давней знакомой, которая проявляла интерес к нему еще в то время, когда он был в отношениях.

– Ему грустно, не признался почему. Поблагодарил за разговор, сказал, что я самая странная бывшая. К нему романтических чувств нет. Чисто как за человека переживаю. Даже за лето не было ни разу такого, что скучаю по нему, как по парню. Он уже целовался с ней, странно что грустный тогда. Они уже гуляли, когда мы с ним расстались на 2 недели перерыва. Потом же мы сошлись. Но он дальше с ней продолжал общаться и не написал тогда что снова со мной сошелся, что мы вместе. Мне грустно сейчас не от того, что с кем-то он там, а из-за того, что время летит вперед, он переболел, а я все там же. Точно также сохну и страдаю. Ненавижу иногда себя за то, что он настолько мне нравится. Так влюбляться в 22 года, хотя некоторые пережива-

ют, что вообще не могут полюбить. Нет, мне немножко грустно, что он все-таки с ней. Грустно в том плане, что мои подозрение может не были совсем уж беспочвенными. И грустно, что он так быстро, по сути, полтора месяца прошло и целуется с другой. Мне не нравится мое лицемерие. Я же все это время сохла по другому человеку. Какое я имею право что-то говорить о нем плохое. Как я могу возмущаться что он пошел к другой. Если я сама в несколько раз хуже. Я когда с ним вместе была мне нравился другой человек и из-за этого у меня были постоянные скандалы. Я не могу себя оправдать, но все равно мне грустно что он нашел другую, и ту из-за которой мы немножко ссорились. Хоть он говорил мне всегда что она не в его вкусе. Парни такие парни. Нет радости в жизни никакой почти. Какое-то тупое существование.

Через пару дней очередной разговор с ним.

– Я спросила у него про отношения. Он сказал, что не уверен, что что-то получится нормальное. Так грустно. Прошло полтора месяца и он уже нашел себе другую, но все равно мне звонит иногда. У меня нет никаких чувств. Мне грустно, что он так быстро меня забыл по сути. На самом деле это больно. Как представляю, что они целуются, аж слезы наворачиваются. Обидно, что так быстро нашел другую. Мне нужны прямо сильные чувства, чтобы сблизиться.

зиться с кем-то. А он вот так быстро. А еще у меня сегодня был тяжелый день. Делали ограду для цыплят, когда в тени +32.

– Я бы вам там помог. Все бы нарубил, натаскал бы. Работал бы день и ночь за еду и ночлег.

— Нет, в деревню надо ехать отдыхать, а не работать. Приедешь в следующем году просто так. Если мы ещё будем общаться. А то захомутает тебя кто-нибудь и поминай как звали. Запретят общаться со мной.

– Или тебя кто-нибудь.

Ее влюбленность не проходила, ничуть не ослабевала. Она все также следила за ним в социальных сетях, все также рассказывала мне сны с ним. Казалось, что отдаление от города, отпуск не помогли, а наоборот лишь сделали еще хуже. Как будто она еще больше заиклилась на нем.

Ближе к концу августа сообщение от нее.

– Давай вычеркнем его из наших разговоров, чтобы мне не думать о нем, чтобы не сводить все разговоры к нему, чтобы нормально ходить в университет и не бояться встретить его, чтобы не было навязчивых мыслей. Мне больно понимать, что я не могу даже общаться с ним. Он мне дико нравится, а поговорить даже не могу. Мне сложно будет концентрироваться на чем-то другом.

– Да не вопрос. Все, нет его.

Да, быть может если не говорить постоянно о нем, то ей должно стать легче. Но нет. Спустя пару часов она снова срыгается.

— Я в панике, я не хочу видеть его, мне страшно. Я в обморок упаду, мне реально очень волнительно. У меня иногда возникают порывы написать ему, что я его люблю, и просто больше не заходить и не смотреть его ответ. Это кошмар. Почему такие чувства возникают. Как же мне успокоиться. Я тут подумала. Я наверно начну общаться со всеми, с кем только можно, чтобы не думать о нем, потому что это отвлекает, ты узнаешь новых людей. Ибо только остаюсь одна, и думаю, что все плохо. Проблема огромная в том, что я очень неразговорчивый человек, прямо очень. Ты наверно не думаешь так, потому что я много общаюсь с тобой, ну, потому что ты мне очень родной. А с незнакомыми или малознакомыми людьми я очень замкнута. Для меня очень большая проблема общаться с другими людьми. Я боюсь других людей. Мне комфортно быть с маленьким кругом общения и не хочется выходить за него.

— Я тебе кучу раз говорил, пробуй, дерзай. Заметишь холод, или отказ, легче станет. Но нет. Ты продолжаешь страдать. Ешь себя изнутри. Уже который месяц все это продолжается.

— Может молча сидеть и есть себя изнутри это лучше,

чем уязвленная самооценка, и страх последующих отказов? Это что-то из разряда любить кумира. Ты понимаешь, что никогда не будешь с ним вместе. Но он же живой человек. Теоретически возможно. Практически – нет.

После очередного телефонного разговора с бывшем парнем.

– Он гулял снова с новой своей девушкой. Он не понимает, что некоторые вещи не стоит говорить. Зачем? Все равно же чувство собственности остается. Зачем говорить мне такое? Мне неприятно что он постоянно гуляет с ней. Он не думает, что я его любила и мы совсем недавно расстались. Чувств нет к нему, но из-за чувства уважения мог не говорить мне такое. Почему меня преследуют эти мысли. Та часть, которая отвечает за эгоизм у меня, злится что он так быстро начал с ней встречаться. Эгоистичный ген надо как-то убрать. Убеждать себя, что ли, что злиться неправильно.

За несколько дней до начала учебного года ей написал он, он самый, тот о котором мы решили не говорить. Его интересовали списки на заселение в общежитие.

– Так грустно, что он мне написал. Я как увидела его сообщение, очень удивилась. Я была уверена, что по учебе или

общезнанию. Очень хочу его увидеть, прямо очень, но боюсь, что мне станет хуже. Что мне делать. Если я с ним заговорю, то мне очень грустно будет. Уже сентябрь на носу, а ничего не поменялось до сих пор.

– Ты же видишь, что он интересуется общезнанием. До сих пор. Если бы был кто-то, он был бы в общезнании? Работающий магистрант с девушкой, естественно, снимал бы жилье. Почему не сделать шаги в его сторону? Постепенные. Давай подумаем вместе какие, но ты отказываешься дергаться в его сторону. Я не знаю почему.

– Вполне возможно он так себе человек, потому что красивые люди, такие как он, они очень высокомерные. Они относятся к другим людям как к недостойным себя. Если он реально такой человек, то мне с ним точно надо пообщаться в сентябре, чтобы мне стало легче, но я даже не знаю, как это сделать. Посмотри на меня и на него. Это разные уровни.

В последних числах августа мы пересеклись в университете, увиделись впервые за долгое время. При первой встрече обняли друг друга. У меня было странное ощущение. Мне казалось, что я общался все лето не с ней, что передо мной сейчас другой человек. Не знаю, может это из-за того, что мы долго не видели друг друга, но при этом общались все дни напролет.

Так и прошло наше лето. Она все так же страдала, мо-

жет быть ей даже стало хуже, ибо вдобавок ее начала волновать ситуация с бывшим парнем. А я все также виделся с Л. в компании и переживал по этому поводу, достаточно много переписывался, и понимал, что в любой момент можно попробовать начать все с начала. Но был ли в этом смысл? Наверно нет. Она действительно очень ветреная, иная, не такая как все. Я не мог побороть себя и прекратить эти встречи. Я терпел, одновременно страдая и радуясь, когда она была рядом со мной.

ГЛАВА 6. Под прикрытием дружбы

1 сентября Л. попросила меня помочь ей завести продукты домой с рынка. Было очень много пакетов и сумок. Это была наша первая встреча именно тет-а-тет после той, когда она получила диплом. Я приехал на рынок, мы вместе купили продукты и поехали к ней домой. Она спешила на какое-то мероприятие, хотела со мной побыть дольше как сама говорила, но увы, не могла. У подъезда нас встречал ее дедушка. Я выгрузил пакеты и сумки. На прощанье она меня быстро поцеловала в щеку и ушла. Мне хотелось плакать от этого, но не получалось. Я сел в машину и уехал. Странное ощущение, когда тебе вроде хорошо, но ты не можешь этим наслаждаться.

Все последующее время я думал, как мне поступить. Ведь встречи с ней заставляли меня в какой-то степени страдать. Я думал о том, чтобы полностью прекратить с ней любое взаимодействие, но не мог решиться на это. Я понимал: либо меня будут медленно резать встречи с ней, либо я нанесу себе один удар ножом, когда резко оборву связь. В любом случае это невыносимые страдания. Но как же отделаться малой кровью?

Спустя несколько дней я решился на это и записал ей аудиосообщение.

– Привет. Решил тебе записать аудио. Ты главное пойми правильно меня. Внимательно послушай и надеюсь ты поймешь то, что я хотел донести. Скажу тебе честно – мне тяжело давались встречи с тобой, особенно ночевки. Я думаю, ты понимаешь почему. Я думал мы повидаемся лето и все, но здесь я вижу, что удовольствие растягивается не только на лето. Мне бы хотелось прекратить эти встречи, но я не хочу рубить концы. Давай оставим все как есть. В жизни разные ситуации бывают. Просто знай, что у тебя есть человек, который чем сможет тебе поможет, если надо будет. Но давай перестанем организовывать встречи. И пойми правильно что я имею в виду. Я думаю, ты понимаешь о чем речь. Мне тяжело отходить от нашего совместного времяпровождения. Давай оставим все как есть и каждый пойдет своей дорогой. Сказать то больше и нечего. Казалось, вот столько времени прошло. Но моя реакция на расставание наше была исключительной, имела наивысшую форму страдания. Здесь наверно время не вылечит, хотя нет, может и вылечит, но только в том случае если мы прекратим видеться вживую.

Она поняла и приняла мое предложение. Посоветовала удалить ее фотографии. Я после этого еще долго думал, правильно ли поступил. Быть может я бы привык к общению с ней в роли друга.

Начался учебный год. Измотанная влюбленностью колле-

га и измотанный летом я снова вместе. Мы вели пары, обедали, часто сидели в ее кабинете, иногда я провожал ее до общежития. В первые выходные она уехала домой.

– Не хочу уезжать отсюда. Мне не хочется возвращаться в город. Хочется лечь тут и чтобы никто не трогал. Выключу телефон, исчезну из интернета, чтобы никто до меня не добрался. Не хочу в этот университет. Город не плох, но город равно университет, а университет – это тьма просто.

– Понимаю тебя. У тебя есть место, где ты можешь спрятаться, более 300 километров от университета. А у меня тут 9 километров до него). Да и мне кажется у меня больше негативных эмоций, связанных с университетом. Я должен его больше ненавидеть.

– Ты можешь приехать и спрятаться со мной). Здесь места много.

– Я бы и приехал, но только если бы мы вместе приехали. А тебя завезти куда-то это что-то на уровне невозможного. Ты отказываешься чтобы я тебя в общежитие подвозил. До него минута езды. А тут более 300 километров до дома твоего.

– Почему ты не хочешь на поезде?

– А почему ты не хочешь на машине?

– Ну хорошо, давай на машине. У тебя бывает, что нет пар в пятницу?

– Да.

– Могу предложить поехать в четверг и до воскресенья.

– До 21:00 воскресенья?)

– Ну как пойдет, вдруг тебе понравится, и ты останешься)

– А так можно?

– Можно

– Спасибо)

– А пары в понедельник есть всегда?

– Да, но это не проблема чтобы меня подменили. Думаешь и в понедельник загулять? У меня во вторник выходной. Ха, размажем выходные на неделю.

– Я сказала сейчас своим, что может приеду с тобой. Предупредила что мы просто друзья. В общем приедешь как-нибудь. Не знаю когда домой в следующий раз поеду. Может быть 4 октября.

Вот так вот неожиданно я был приглашен ею к себе домой. Я не придавал особого значения этому, так как понимал, что я действительно для нее друг и не более.

Из переписки 11 сентября.

– Я сегодня была в предслезном состоянии, просто вовремя сдерживалась. Проснулась рано, не хотела идти на работу. Хотелось спрятаться и плакать. Настолько работа угнетает. Не само преподавание, ибо студенты хоть ка-

кой-то лучик.

– Влюбилась в кого?

– Нет, ты что, только тебя люблю). Если бы влюбилась, думаешь не сказала бы тебе?

– Я побуду у тебя дома, значит и ты должна побыть у меня дома, до того, как ты уйдешь с универа.

17 сентября мы завели философский разговор о дружбе. Я сидел у нее в кабинете, мы были одни. Я считал, что между нами очень близкие коллежские отношения. Дружбы между мужчиной и женщиной быть не может. Особенно если кто-то из них в отношениях. И на своем жизненном пути мы повстречали и повстречаем разных людей. Но как таковой дружбы не существует. В школе я общался с одноклассниками, нас объединяла школа. Затем одnogруппники по университету. Нас объединял этот самый университет. Мы все разошлись, каждый идет своей дорогой и у каждого сейчас новые, так называемые друзья. Людей должно что-то объединять: работа, хобби, социальные институты. Тоже самое и с ней. И я пытался ей это доказать. Покуда нас объединяет университет, мы общаемся, плотно взаимодействуем. Однако она же считала, что мы друзья. Мне не хотелось ее отгаликовать этими словами. Мне не хотелось, чтобы она думала, что я как-то хуже к ней отношусь. Я просто поделился своим мнением относительно так называемой дружбы. После моих слов она со слезами на глазах попросила меня выйти из ее

кабинета. Это меня в какой-то степени шокировало. А спустя час я получил сообщение от нее.

– Я тебя попросила выйти, потому что день хуже некуда. Если что, я не выгоняла тебя. Так что хорошего вечера. Просто отныне никому ничего не буду говорить, спасибо за урок жизненный. Это не только к тебе относится, ты просто был последней каплей. Но серьезно, я пересмотрю свое отношение к людям. Это полезно, когда тебе объясняют, насколько можно заблуждаться в этой жизни.

– Я не понимаю, что такого произошло, что ты начинаешь философствовать и со слезами на глазах меня отправлять.

– Ты меня расстроил сильно.

– Ты меня убила просто. Я не понимал, что происходит. Я не понимаю какая разница как называть наше с тобой взаимодействие. Хочешь называть друзьями, называй. Я тебе пытался пояснить, что не бывает такого между мужчиной и женщиной. Дружбы нету, ее не может быть. Смоделируй ситуацию. У тебя есть парень. Прошлого парня не берем. Новый парень. Он тебя провозжает, встречается, все как в сказке. Скажи, смог бы я приехать к тебе в деревню? Нет. Смог бы я с тобой куда-то выйти тет-а-тет? Нет. Смог бы я тебя провозжать до общежития? Нет. Вот какая логика. Чтобы люди были вместе, их должно что-то объединять. Нас с тобой объединяет работа, универси-

тет. Ты уйдешь работать в другое место, нас перестанет объединять университет. У тебя будет новый коллектив, ты будешь объединена с ними своей новой работой. Это так элементарно, я не знаю, что еще сказать. Ты спрашиваешь, почему нельзя просто дружить? А что это значит? Что значит дружить? При наличии у тебя парня, с кем ты можешь дружить из парней? И в чем это будет проявляться? Привет, пока в интернете?

– Друзья для меня очень ценны. Мне стало обидно, что ты не считаешь меня другом. Я не согласна с тобой, но это мое мнение. Я поняла, как хочешь считай. Ну есть у меня кто то, из-за этого я не могу с тобой общаться? Я этого не приму.

– Общаться можешь, привет, пока, как дела. Но очно видеться, тет-а-тет, это не совсем правильно.

– Я понимаю, но моя жизненная позиция другая. Каждый решает сам, как ему жить. Эти ограничения бессмысленны.

– Позиция при наличии парня тусить с другими парнями?

– Почему нет?

– Хреновый парень значит)

– Я не принимаю бессмысленную ревность и недоверие. Что-то не нравится – можно поговорить и найти компромисс, если для кого-то это неприемлемо. Тогда я бы уже подумала, стоит ли быть с человеком, настолько не понимающим меня или все же он слишком мне дорог, и я готова пойти ему навстречу. Но я все равно запомнила, что ты мне

не друг. Это было жестоко.

– Своим скажешь, что меня не отпустила супруга будущая к тебе домой.

– Ничего себе, ты слился?

– Ну ты же разочаровалась.

– И что, это повод слиться? Если передумал, то так и скажи.

– Да не слиться. Ты пугаешь, ты испугала меня, не в плохом смысле. Я тебя боюсь).

Последующие дни мы общались как ни в чем не бывало. Ведь действительно, не важно, как мы будем себя называть: друзьями, коллегами или просто знакомыми. Тот философский разговор на тему дружбы никак не повлиял на наше взаимодействие. Она по-прежнему была мне самым близким человеком, как и я для нее. У нас снова случайно зашел разговор о нашей планируемой поездке. На мой вопрос дала ли она отбой своим родным, она сказала нет. Едем, тогда едем, твердо и бесповоротно решил я. Неожиданно и быстро был запланирован наш отъезд на 21 сентября.

В тот день утром мы отправились с университета ко мне домой, чтобы погрузить продукты и вещи. Тогда она впервые побывала у меня дома. Все, мы готовы. Впереди целых 4 часа дороги.

ГЛАВА 7. Филия

Почти два года я знаком с ней, и вот только сейчас мы выбрались вдвоем на такое достаточно долгое время. Странное ощущение. Какая-то тревога внутри меня. Это достаточно неожиданно для меня вот так вот резко уехать к ней домой, до этого элементарно не побывав вместе вне работы. Я не беру в счет короткие прогулки до ее общежития.

Ее деревня находилась примерно в 20 километрах от крупного города, областной столицы. Мы вначале заехали в город за ее сестрой (она работала там и жила на квартире), а уже затем выдвинулись в деревню. Необычно, ведь еще недавно я смотрел фотографии ее сестры, некоторые диалоги с ней, их совместные фото на прогулках, слушал рассказы о ней, а уже сейчас нахожусь рядом и вижу ее воочию. Они внешне очень похожи друг на друга.

Дорога прошла спокойно, без приключений. Наконец-то мы приехали. Во дворе нас встречали бабушка и мама. Мы выгрузили вещи. Дом чистый и аккуратный как снаружи, так и внутри. С детства деревня ассоциировалась у меня с туалетом на улице и отсутствием ванны или душа, однако здесь все было по-другому. Душ и туалет были в самом доме. Я разместился в отдельной комнате. Скоро мы все сели за стол. Я не чувствовал никакого волнения либо стеснения. Все происходило в дружелюбной и очень теплой атмосфере. Мне

очень понравилось, что ее мама и бабушка имели чувство юмора и часто шутили. Почти все время я улыбался. Мне было очень комфортно с ними общаться. Я был как свой. В тот же вечер мы втроем (я и она с сестрой) поехали на озеро плавать. Да, сентябрь того года был очень жарким. Свежий воздух, дальняя дорога, купание перед сном. Первую ночь я спал как убитый.

Все шло своим чередом. Мне там очень нравилось. Мы гуляли, фотографировались, помогали по хозяйству. Но я никак не мог привыкнуть, что нахожусь у нее дома. И наверно из-за смены обстановки, мне она казалась другой и наверно я для нее тоже. Мы оба оказались в новых и совсем непривычных нам условиях.

23 сентября мы поехали в город отвезти ее сестру домой, так как завтра у нее рабочий день. Успели прогуляться по городу и поздно вернулись вдвоем в деревню. Поужинав и выпив три рюмки слабой ягодной настойки, я пошел с ней к себе в комнату смотреть фильм. Мы сидели на разложенном диване друг рядом с другом, прислонившись к стенке. Она держала дистанцию между нами. Я это отчетливо помню. А мне почему-то хотелось быть поближе к ней. Изредка мы ставили фильм на паузу, ели конфеты, разговаривали. Она была в простом белом домашнем платье, как куколка, такая вся домашняя и милая. В какой-то момент мы поставили фильм на паузу, обсуждали что-то, пили сок. Мое сердце стало биться чаще. Я почувствовал, как меня тянет к ней. Мне

захотелось ее обнять. Я очень волновался. Боялся предпринимать попытки. Я делал вид что утомлен и в какой-то момент положил голову ей на ноги. Мне стало чуточку не по себе от волнения. Она щупала мой лоб и спрашивала:

– *Что с тобой? Что случилось?*

– *Все хорошо. Просто прилег отдохнуть.*

– *У тебя испарина на лице. Боже, что-то не так.*

Я утомленным голосом говорил, что все в порядке и хотел понять, могу ли я ее приобнять. Я не был пьян от тех трех рюмок, совсем нет, только она меня собой опьянила. Я лежал головой на ее ногах, смотрел на нее, и отвечал, что со мной все хорошо. Это длилось не больше минуты. После этого в какой-то момент я потянулся к ней, а она в ответ ко мне. Мы начали целоваться.

Мое лицо горело, я был очень взволнован. Все случилось неожиданно. Мы целовались около 40 минут и не сказали друг другу при этом ни слова. 24 сентября, почти час ночи. Ей пора идти к себе в комнату. Ключевой момент в моей жизни. Обстоятельства так сложились, что теперь мы с ней не коллеги, и даже не друзья. Непривычно это осознавать, что начиная с этого момента у нас совсем другие отношения. Мы боялись выходить за рамки коллежского общения. И только благодаря некоторым обстоятельствам, смогли переступить через этот барьер. Я очень волновался, осознавая,

что теперь у меня ответственность перед ней. У нас точно все будет серьезно и не мимолетно. Я ее знаю, а она знает меня. Мы пожелали друг другу спокойной ночи, и она ушла к себе. Я долго еще не мог заснуть, проворачивал в голове все то, что произошло за последний час. Жаль, что она не может спать рядом со мной. Как все так закрутилось? Хоть бы это был не сон. Хоть бы она на следующее утро не попросила прощения за то, что произошло. Нет, не будет этого, я точно знаю. Она плакала, когда я не посчитал нас друзьями. Это значит, что... Хотя какая разница, ведь все получилось так, как мы оба хотели. Мы отвезли сестру в город, тем самым у нас появилась возможность побыть один на один. Если бы тогда она осталась в деревне, однозначно все сложилось бы по-другому. Мы так бы и остались коллегами, ну или друзьями. Я удивлялся такому исходу событий, но еще больше я удивлялся своей смелости. Смелый поступок в моей жизни: преступить через себя, через наш дружеский барьер и раскрыться первым при таких обстоятельствах.

На следующий день мы поехали в город: зашли к сестре на работу в гости, погуляли в парке, посмотрели местные достопримечательности. Все время мы шли за руку, иногда обнимались и целовались. Безумная страсть одолела нас обоих. Куда бы мы не приехали, перед тем как выйти из машины, или вернувшись сев в нее, мы могли час просто целоваться. Наши лица горели, мы хотели большего, но довольствовались поцелуями и объятиями на заднем сиденье в мо-

ей небольшой машине.

Утро 25-го сентября. Мы возвращаемся домой, а точнее сразу на работу в университет. Приехали к ней домой как коллеги, а уезжаем как пара. Кто бы мог подумать, что так все получится. Впереди снова 4-часовая дорога. Я молчал в начале пути, задумался, осмысливал все произошедшее. Она даже спросила, почему я молчу. Мы изредка останавливались для поцелуев и продолжали путь. Все это время я был в состоянии легкого шока.

Мы приехали в университет и старались не появляться вместе. Но на кафедре все сразу поняли. Мы отсутствовали несколько дней и вернулись в один день. А может я как коллега навестил свою напарницу по работе? Они же не знают всей правды. Прятаться нам было бессмысленно. Мы все также были на связи, все также ходили вместе обедать. Также я ходил с ней в другие кабинеты подписывать документы, часто заходил к ней. Все было как раньше, за исключением того, что если вдруг по пути мы оказывались одни, то сразу начинали обниматься и целоваться. Жаль, что таких моментов было мало. Мы скрывали от ее соседки что теперь мы вместе. Не знаю почему, но никто не знал. То ли это было для остроты наших отношений, то ли мы просто не хотели, чтобы кто-то знал и обсуждал нас. Ее звал в гости бывший одноклассник, который нравился ей еще на втором курсе, но, по ее словам, спустя полгода все прошло. Они виделись в конце августа. Она тогда сходила в бар вместе с ним

и его другом. Сейчас она не хотела к нему ехать, но не говорила, что мы вместе. Хотела приехать с соседкой (она его знала), чтобы он ничего не подумал такого. Она продолжала общаться с бывшим. Говорила, что ему плохо, грустно, он несчастлив. Не понимала почему, ведь у него девушка и что это за отношения, которые не приносят радость друг другу. Ему обидно что я стал для нее ближе в качестве друга, чем он. Ревнует как друг. Он пока не знает, что теперь я для нее уже не друг.

С каждым днем меня сильнее тянуло к ней. Почти два года мы шли к этому, будто судьба готовила нас к становлению как пары.

– Когда безответная любовь, это тяжело. Но, когда взаимная любовь, на мой взгляд это не менее тяжело. Другая форма тяжести. Я про себя говорю. Сейчас у меня есть человек, который мне дорог, не безразличен. Я его люблю и обожаю. Я постоянно в напряжении. У меня есть ответственность теперь. Тяжело, что человек может перегореть, и мне будет плохо потом. Я с опаской после недавнего случая сейчас смотрю на вещи. Тяжело, когда рядом с любимым человеком есть всякие люди, которые могут раскидывать свои сети.

– Тебе тяжело? Мне наоборот с тобой хорошо. Мне кажется ты перегоришь. И от этого грустно становится. Будешь приходить в гости, например в воскресенье?

– А не проща ты ко мне?

– Ну а как я к тебе? Я же тогда не захочу уходить.

– Скажешь у подружки заночевала.

– Ну так можно, да. Но почему ты не хочешь приезжать?

– А зачем дразнить друг друга?

– В смысле?

– Не обняться, ничего. Придется сдерживаться. Хочется объятий, поцелуев, а мы не сможем это получить.

– Она часто уходит гулять.

– Хорошо, буду приходить. Но ты меня не звала за полтора года. Я у вас не был. Это будет странно что ты меня начала приглашать. Мне не совсем комфортно с соседкой твоей. Вроде и привык.

– Я тебя приглашала и раньше. Или ты думал мне голову от тебя снесло и поэтому я тебя звала?

– Нет, нет. Ты девочка стойкая. Ничего у тебя не сносит. Все держишь в себе.

– Стойкая? Но в итоге все же не устояла. Недостаточно стойкая значит.

– Просто реально держать в себе. Так вот чисто на случай полагаться. Реально стечение обстоятельств такое, звезды сошлись так, что сестры не было, что мы смотрели фильм, а не пошли спать.

– А ты хотел раньше что-то сделать? Правильно делала, что молчала.

– Ты понимаешь, что, если бы не эти случайности, мы бы вернулись коллегами, и все продолжилось бы как раньше.

– Так от тебя не было никаких предпосылок.

– Давай заведу, давай подвезу, давай принесу, давай отнесу.

– Ты сам говорил, что всем помогаешь, что мы ближай-
шие люди по кафедре. А потом убедил в том, что мы не дру-
зья. И ты не понял почему я заплакала? То есть мысли
не возникло, что может потому, что ты мне нравишься.

– Смоделируем, что мы близкие люди, коллеги и не ис-
пытываем чувств друг к другу. И выдаю я такое, что мы
не друзья. Там можно было всплакнуть) Я реально подумал,
что ты видела во мне друга и тебе было больно терять ме-
ня как друга.

29 сентября она приехала ко мне. Первая наша совмест-
ная ночь. Мы одни и нам не надо ни от кого прятаться. Как же
нам обоим вскружило голову. Действительно, любовь – это
химия, меняющая состав крови. Ты чувствуешь изменения
в организме. Эйфория, подъем сил. Это сродни умственно-
му помешательству. Наша дружба перетекла в сильную лю-
бовь, страсть. Будто все то время, что мы были знакомы, на-
полняло нас любовью друг к другу.

Через два дня мы рассказали все ее соседке. Больше ей
не придется говорить, что она ночует у подруги.

— Мы с можем при ней вести себя как угодно. Будешь приходить ко мне в гости.

— А ты ко мне? Лучшие ко мне.

— А ты тоже ко мне приедешь?

— В общежитие? В деревню? Куда скажешь приеду.

— Вот бы ты сейчас был со мной. Все у нас будет хорошо?

Точно?

— Все что мы сейчас имеем, все будет продолжаться вечно. Давай докажем всем, что мы особенные. Мы подходим, мы можем вместе за руку идти, в этом бурлящем океане.

— А давай никому ничего не будем доказывать. А будем просто радоваться друг с другом.

— Почему ты меня наполнила эндорфинами. Я болею. Я заболел тобой, зачем ты это сделала?

— Я тебя обожаю очень сильно. Не знаю, что ты мне подмешал и каждый день подмешиваешь. Как ты это делаешь? Давай пока наслаждаться этой болезнью.

— Пока? А потом?

— Потом это будет больше, чем просто болезнь, надеюсь. Почему я скучаю? Без тебя мне плохо. Как ты так сделал?

— Это не я. Я ничего не делал).

— Я не представляю, как может быть так хорошо.

Ну как?

— Ха, клёво тебе там. Когда я в 9 километрах от тебя.

Ну я рад что тебе там хорошо.

— Зараза, издевается). Ты мое чудо. Как я жила без тебя?

– Ты самая любимая. Я не ожидал, что когда-нибудь полюблю настолько сильно.

– Надеюсь ты не перегоришь быстро. Очень надеюсь. Все слишком прекрасно. Ты чудесный, а я не заслуживаю тебя просто. Скучаю, часто не могу работать из-за тебя. Я маме рассказала, она рада что я с тобой.

– Я своим тоже сказал, что все прекрасно с тобой в разы. Говорю единственное боюсь ножа в спину. Мама в ответ мол ничего не поделаешь. Он может быть и завтра, а может и через 10 лет. Не убережешься.

– Про нож жесть.

Мы с ней многое пережили и вот так вот судьба подарила нас друг другу. И если прежде для этого всего нам нужно было испытать такие муки, то это того стоило. Несмотря на мелкие конфликты, у нас получилось добиться наивысшей степени близости. Мы не искали друг друга специально для отношений, делая выбор исходя из внешних данных. Мы полюбили внутренний мир друг друга, осознали, что нам комфортно быть вместе. И на мой взгляд это идеальный путь для построения отношений. Когда два человека максимально узнают друг друга, когда время непринужденно раскрывает человека, когда близкие отношения плавно перетекают в любовь. Мы знали друг о друге многое. И я понимал, что, пройдя через прошлые страдания, мы сможем построить крепкие и долгие отношения, основанные на люб-

ви и верности.

Для меня она была идеальной девушкой. Мы подходили друг другу во всем. Я не видел в ней каких-либо недостатков, чего-либо такого, с чем бы мне приходилось мириться.

Мне казалось, что мы самая счастливая пара на свете. Что между нами настолько чистая, сильная и искренняя любовь, которой нету больше ни у кого. Обычно в парах кто-то любит сильнее, но только не в нашем случае. Мы нуждались друг в друге в равной и максимально возможной степени. Каждая минута нашего совместного времяпровождения была для нас по-настоящему счастливой.

Все было прекрасно. Мы были максимально счастливы. Она часто говорила, что пьянеет, находясь рядом со мной. Что ей кружит голову от поцелуев. Я видел это. Особенно когда провожал ее до общежития, и мы целовались на прощание. У нее реально кружилась голова. Она действительно будто была пьяной в те моменты. Пьяной от счастья и любви.

ГЛАВА 8. Точки кипения

В начале октября у нее начались курсы по программированию недалеко от общежития. Заканчивались они поздно. В это же время у меня начался ремонт в квартире, поэтому не всегда мы могли ночевать у меня.

Мы практически месяц уже вместе. И я ничего не могу расписать по нему. Он был просто прекрасен. Судьба подарила мне ее, и я обеим им благодарен.

Эту книгу я пишу с наших диалогов. Достаточно часто мы общались с помощью голосовых сообщений. Естественно, я не вспомню всех деталей, каких-либо особых фраз при очных разговорах. Я лишь могу руководствоваться только тем, что имею в переписке. Но важно понимать, что практически все голосовые сообщения пропитаны эмоциями, которые иногда включают в себя истерику, агрессию, повышенный тон с обеих сторон.

22 октября. Прошло чуть меньше месяца с тех пор, как мы вместе. Черда голосовых сообщений. Из-за задержки, одно голосовое сообщение не всегда является ответом на предыдущее. Было запаздывание. Произошла ссора. По началу не совсем понятно, что же случилось. Но при прослушивании я начинаю вспоминать. А затем в какой-то момент времени полностью складывается вся картина произошедшего. Спустя такое время смотришь на это по-другому, более хо-

лодно, без эмоций. Она плачет и чем-то сильно расстроена.

– Как ты можешь так поступать? Я не понимаю.

– Ты вообще о чем? Ты сказала не хочешь видеть. Я ушел. Зачем тебе час сидеть и со мной ругаться? Занимайся работой. Я тебе даю возможность поработать хоть в университете, а то ни курсов, ни работы из-за меня.

– Зачем ты мне это чешишь сейчас? Скажи пожалуйста. Ты просто берешь и делаешь себя таким героем? Ты меня бросил и слова ни сказав. Ты просто взял и ушел. Спасибо большое. Мог бы пояснить как бы мне это. Очень быстро у тебя все прошло. Я в шоке здесь сижу. Я не знаю почему ты можешь оказаться совсем другим человеком. Это очень больно, когда человек, от которого это не ждешь вставляет нож в спину. Как так можно было сделать? Ты мог по-человечески сказать? Ты просто ушел. Я просто не понимаю, я тебе вчера говорила, как сильно я тебя люблю, а сегодня ты берешь и уходишь. Скажи, как так можно? Почему ты так себя ведешь?

– Ты сказала не хочешь меня видеть. Я ушел. Что мне нужно было? Уходя пожелать спокойной ночи в ответ?

– Я сказала, что не хочу быть с тобой таким. Я не говорила, что не хочу тебя видеть. А ты взял и ушел и это просто факт. Ты сделал свой выбор. Ты не должен ничего мне, я же понимаю прекрасно. Зачем тогда мне все это говорил, лапшу мне на уши вешал. Тебе самому не противно?

– Я точно слышал не хочу тебя видеть. Я и пошел после этого. Если бы ты сказала не хочу быть с тобой таким, неужели ты думаешь, что я бы не зацепился и не начал парировать в ответ? Неужели я не начал бы спорить? Конечно бы начал, и продолжилось бы это все. Но нет, ты сказала не хочешь меня видеть и после этого я пошел.

– Мне что, повторить еще раз что я сказала, что я не хочу с тобой быть таким? Если ты услышал что-то другое, то это не мои проблемы. Но ты сделал свой выбор. Ты показал, что тебе плевать. Прекрасный показатель. Зачем мне было говорить, что ты никогда не воткнешь мне нож в спину, никогда меня не бросишь и не сделаешь больно. Я не знаю. Зачем нужно было врать. А все с чего началось? Что я не просто не пошла на курсы, а тебе не понравилось, что я не пошла. И потом началось. А по итогу что получилось, ты меня бросил, ты от меня ушел, из-за того, что я не пошла на курсы сегодня, что я не послушалась тебя. Почему ты делаешь больно людям вокруг?

– Что ты нарисовала себе? Какой нож в спину? Какие броски? О чем речь вообще? Я не понимаю. Раз я не сказал пока, я поехал, это что нож в спину? Бросил? Что ты рисуешь и вырисовываешь вместо того, чтобы сейчас работать, какова цель этого всего? Ты что-то нарисовала и сейчас мне рисуешь. Не хочешь быть со мной я и пошел. Думаешь если бы ты сказала, что не хочешь быть со мной таким думаешь я бы молча ушел? Да это не я. Я не был бы собой

если бы ушел сейчас. Ты же знаешь, что я зацеплюсь и буду раскручиваться до конца. Но было сказано я не хочу тебя видеть.

– Круто придирааться к словам, а оказывается я рисую что-то. Ты до этого что сказал, что если надо будет, то ты просто уйдешь. В смысле вообще, абсолютно, полностью уйдешь. Ты это и сделал. Ты говоришь, что я придумываю. Если я так тебе не нравлюсь, я тебе говорила много раз что ты можешь уходить, что ты и сделал. Ты начал на меня наезжать за курсы. Ты понимаешь? Если внешние факторы так влияют на наши с тобой отношения, то это о многом говорит. Я что-то рисую еще, или это ты мне начал мозг выносить. Хотя я просила, пожалуйста хватит. Я сама разберусь со всем. Но нет, ты продолжил. Ты же считаешь, что ты виноват, и ты бедненький несчастный, тебя мучает совесть, но надо на меня наехать. Я не понимаю смысла этой ссоры. Это показательно, что ты просто ушел. Ты взял ушел, тебе не понравилось что-то, ты и свалил. Ну и валяй на*ер. Вот серьезно, можешь идти куда хочешь. Ты показал свое отношение ко мне. Что тебе плевать абсолютно на чувства другого человека.

– Ты сама себя послушай, ты что говоришь вообще такое. Если надо во имя блага уйти для тебя, я уйду. Уйти вообще окончательно, если будет такая ерунда продолжаться, что со мной невозможно ходить на курсы, и ты рушишь, допустим, карьеру. Если бы я знал это, то я бы ушел сразу,

сейчас же. Вот о чем я говорил.

– Я пыталась до последнего чтобы у нас все было нормально. Чтобы ты не возмущался, объясняла, что-то говорила. А тут оказывается, что я что-то рисую. Ты взял уехал домой, слова мне не сказав. Я думала, что ты здесь в университете. А ты просто свалил от меня. Пофиг что я сказала. Ты просто свалил.

– Но, если это уже такой смертельный грех, молча уйти, после того как было сказано не хочу тебя видеть, я не знаю, наверно я слишком хе*овый конкретно для тебя.

– Знаешь, ты сделал свой выбор. Ты же ушел от меня уже. Все. Ты сделал свой выбор. Это конец. Нет? Как мне это воспринимать? Ты бы мне хоть слово написал если бы я у тебя про пакет не спросила? Нет. Потому что тебе плевать. Тебе плевать на меня настолько, что, когда я прошу, давай не будем ругаться по поводу курсов, потому что ты для меня важнее, ты продолжаешь говорить, что ты чувствуешь себя виноватым. Бедный, несчастный. Мои чувства в расчет не берутся. Мне самой еще хуже. Но ты беденький, чувствуешь себя виноватым, и ты еще удивляешься что мне не нравится негатив от тебя в свою сторону. Как мне это воспринимать? Ты просто встал, ушел, слова мне не сказав. Вчера такие красивые слова говорил. Сколько раз мы говорили, что мы не будем ругаться. А ты в итоге весь день капаешь мне на мозг. Хотя я не заслужила этого, я по отношению к тебе вела себя очень корректно. Ну за ис-

ключением последнего получаса, когда ты был здесь. Мне кажется, что с тобой невозможно вообще строить отношения, раз ты так двояко относишься. Ты считаешь раз если ты мне будешь мешать, то ты уйдешь от меня. Это показатель твоего отношения ко мне. Я тебе настолько не нужна. Ну подумаешь, мы будем отдельно друг от друга. Я брошу ее чтобы она ходила на курсы.

– Скажи, что это прикол. Я отключусь на 20 минут. Интернета нет на телефоне. Жду аудио. Буду слушать.

– Ты издеваешься надо мной? Скажи это прикол? Ты сегодня прекрасно показал, что тебе плевать на чувства другого человека. Ты любишь аргументацию. Я тебе ее дам. Первое. Ты все равно продолжал капать мне на мозг, когда я просила этого не делать и пыталась сгладить углы. Несмотря на то, что меня самую мучает совесть по курсам, ты все равно настаивал на своем. Потом ты просто ушел. Услышал то, что хотел услышать, слова не сказав ушел. Я просила тебя перестать мне напоминать о курсах. Потом я тебя спросила про пакет, мы начали общаться, и ты даже не соизволил мне написать, что ты уехал. Снова тебе плевать на чувства другого человека. Я сижу тут плачу, рыдаю, потому что я считаю, что все, отношения закончились, что меня бросили. Я тебе говорила, что я очень привязываюсь к людям и мне очень больно потом. Зачем ты делаешь больно другим людям. А потом про приколы говоришь.

– Ты не хочешь быть со мной, ты меня не любишь, по-

тому что ты боишься, если кто-то узнает о нас. А там сидел и когда речь шла о голубцах, ты показывала всем видом, мол зачем палиться. Это значит ты стыдишься меня, стыдишься быть со мной. Значит ты не хочешь быть со мной. Да? Клево? Вот тоже самое бред по поводу, что ушел молча значит бросил. Вот аналогия. Я сейчас может еще что-нибудь придумаю, чтобы ты поняла бред этот. А, вот. Ты меня гнала домой сегодня, езжай домой. Я тебе неприятен, не хочешь быть вместе. Сейчас еще что-нибудь придумаю.

– Если ты хоч*** сейча* ***сто поиздеваться* надо **ой то пож***йста. Что хочешь **лай. Ты прекрасно понимаешь, что твои ***** ***** ***** Ты продолжаешь ***** Пожалуйста продолжай дальше ***** ***** *****

– И пишешь мне аудио на какой-то тапок, ибо вообще ничего не слышно. Какие-то прерывания идут, не разобрать-ся. На какой-то тапок пишешь тем самым показываешь, что чихать на меня хотела. И так далее.

– Сколько в тебе злости может копиться. И после этого ты будешь говорить, что у тебя хоть какие-то чувства есть ко мне. Капец.

– Я показываю капец с твоей стороны, чтобы ты понимала, что ты писала до этого.

– Это я капец писала? Так ты бы не слушал меня, бедняжка, намучался. Слушал от меня это все. Я же тебя

упрекала, негатив вываливала.

– Ложись спать пораньше. Ты теряешься.

– Оказывается это дело во сне? Я просто не выспалась? Как же ты меня бесишь. Знаешь, от ненависти до любви один шаг и в обратную сторону тоже самое. Я тебя ненавижу просто. Ты понимаешь это? В данную минуту я тебя ненавижу. За то, что ты так себя ведешь.

– Понимаю.

– Да? Ты оказывается понимаешь? Какой ты молодец. Вынес мне мозг со своими гребаными курсами. Хотя курсы – это полностью мое дело. А нет. Бедненький, задели, не послушались его. Сделали не так как сказал и все. Понимает он. У тебя нет чувств ко мне.

– Сделали не так как я сказал? А что я сказал? Вместо того, чтобы сказать давай выделим время реально, ну решить проблему. Ну не может так продолжаться. Я не могу стать виновником того, что ты постоянно прогуливаешь. Помимо геморроя на работе, еще я геморройный выискался, из-за которого ты не попадаешь на курсы. Я пытаюсь решить эту проблему. Говорю давай выделим дни. Нет. Давай то-то. Нет. Я сама разберусь и так далее.

– Спасибо, что снова кричишь.

– Вместо решения проблемы ты закрываешь глаза на все, отводишь разговоры в другие русла. Ты никак не пытаешься решить проблему. Проблема одна – я и курсы. Никакого решения тебе не надо. Ты самостоятельная и взрослая,

ни к кому не прислушиваешься. Я не могу себе позволить, чтобы кто-то причинял себе ущерб, совершал какие-либо поступки в ущерб себе из-за меня. Я не могу это позволить, но тебе на все наплевать. Ты считаешь, что поступаешь правильно. На малейшие попытки решить проблемы, ты отвечаешь отказом. Короче вроде односторонне, монотонно записал. Думаю нормально.

– Оказывается это проблема? Я хочу быть с тобой. И хочу, чтобы мы не ругались. Потому что я сама разберусь со своей жизнью, та которая тебя не касается. Но ты продолжаешь меня упрекать в том, что я хочу быть с тобой. Очень крутая отмазка. Молодец. Раз я не согласна на такое, то ты готов со мной расстаться. Вот это я понимаю. Решительный парень.

– Сама разберусь со своей жизнью, которая меня не касается. А что меня касается?

– Мне кажется, что нам нужно расстаться. И это я говорю осмысленно. Ты меня не понимаешь, и даже не пытаешься понять. Вот в чем дело. В этом проблема. Нет никакой проблемы в курсах, потому что ты не виноват в этом. Виновата только я. Ты подгоняешь обстоятельства под удобную тебе версию. Очень грустно что ты так реагируешь. Я просто в шоке, как из ничего могут люди просто расставаться. Просто не из-за чего. Просто из-за того, что у тебя какие-то тараканы сидят в голове, которые говорят о том, что у тебя есть право повышать голос и гово-

рить, что я делаю что-то не так. У тебя есть право решать за меня, хочу ли я видеться с тобой или нет. Ты просто перестанешь со мной общаться. Вот и все. Все понятно. Ты не видишь, как с моей стороны это все. Я не захотела пойти на курсы, ты сделал из этого трагедию и разозлил меня. Теперь довольный сидишь дома, умничка. У тебя нет ко мне никаких чувств. Я прекрасно это вижу.

– Поспи, переосмысли, перечитай, переслушай. Ибо у тебя срыв. Ну не срыв, но скоро будет.

– Ты говоришь, чтобы я поспала, переосмыслила? Ты мразь, понимаешь ты это? Ты мразь, вот кто ты! Который мне задвигал, что мы будем всегда вместе. Что больше не может быть прекрасней и чище любви. А сейчас пофиг. Повышать голос на меня можно. Круто. У меня срыв да? Офигеть. Ты сегодня просто ушел. Все показывает твое свинское отношение. Ты такой белый и пушистый всегда говоришь какой ты хороший. Но ты хуже К. (прим. прошлый парень). Признайся, что тебе просто плевать на меня. Казалось, такая большая любовь и все такое. А по факту это просто пишик. И ты говоришь, что у меня срыв. Прекрасно. Я рассталась с человеком которого люблю и у меня ты говоришь срыв. Как так можно. Зачем ты это делаешь я не понимаю.

– Хуже, чем К.? Я хуже, чем он? Я сделал за месяц для тебя больше, чем он за полтора года. Я валялся в ногах у всех всегда чтобы сделать тебе телефон и все остальное. И сей-

час ты говоришь, что я хуже него? Я тебя в шкаф не кидал и всякой фигней не занимался. Ты почувствовала контраст, что я за тобой на коротком поводке готов в любое время выехать, забрать и так далее. А сейчас ты мне заявляешь, что я хуже его? Ты же сама прочувствовала на контрасте что такое он и что такое я! Ты подумай вообще, что ты говоришь. Этому К. было влом проводить тебя, я тебя ждал в универе все это время, ему влом было подниматься. Ты что вообще? Ты попугала? Готов каждый день в университет завозить с общаги или на курсы в любое время, и ты знала это. В любое время выполнить все, что угодно. Молил тебя дай ноутбук, отвезу в ремонт, дай помочь, хоть чем-то сделать приятно.

После этого она набирала меня по телефону, но я не поднимал трубку. Меня очень сильно задело и обидело ее сравнение меня с бывшим.

– Сюда пиши, сюда.

– Если ты мне не ответишь, я просто никогда с тобой не буду разговаривать. Ты исчезнешь для меня просто как человек.

– Не отвечу.

– Знаешь, я просто рада что так вышло наверно. Ты даже не хочешь меня слушать. Это очень много говорит о тебе. Ты хуже в том плане, что ты большие боли мне прино-

сишь, потому что я люблю тебя больше. Я ценила это все и ценю, а ты берешь и орешь на меня. Я не понимаю, что с тобой стало. Ты даже не можешь мне ответить. Скажи пожалуйста, почему ты не можешь мне ответить. Послушать меня не хочешь, ты слышишь только себя. Ты молодец.

– Поняла, что лягнула фигню? Поняла, да? Звонить начала. Только я тоже чувачок с гордостью, не сразу отвечать буду. Я не хочу с тобой говорить после такого. Это зашкварно быть хуже него. Когда я от каждого слышал, что он просто кусок. Хуже него? Боли больше? Что с тобой? Я тебе говорю ты сейчас не можешь рационально анализировать и воспринимать происходящее.

– Ответь мне, я прошу тебя ответить. Я тебе обещаю, я больше не буду тебя доставать.

Я поднял трубку, но сейчас уже не вспомню наш диалог. Мы помирились и забыли все, как будто ничего и не было. Эта ссора никак не повлияла на наши отношения.

Я особо ценил наш путь становления как пары. Мы прошли через многое, всегда видели и находили поддержку друг в друге. А это очень важно.

От нее я узнал, что поцелуев за полтора года с бывшим парнем у нее было меньше, чем сейчас со мной за такое короткое время. Мне в ней очень нравилось то, что она нуждалась в ласке, поцелуях, объятиях. Мы оба нуждались в этом

в равной степени друг от друга.

Через пару дней очередной конфликт. В один вечер мы собирались уходить из университета, однако к ней в кабинет зашел ее бывший парень, он же ее одноклассник по магистратуре. Я ждал ее в преподавательской. Она мне написала.

– К. зашел.

– Ого, на лестнице говорить не хотел, а тут аж зашел.

Чайк завари там.

Прошло 7 минут и она мне написала:

– Ну что ты? Скоро уйду.

– Не, трюнди дальше.

– Ты что, приходи, он тут еще.

– Я что дурак что ли?

– А что? Заберешь меня.

– Мне твой разговор не нравится.

– В смысле?

Я записал ей голосовое сообщение:

– Я должен заходить и забирать или у тебя есть голова на плечах и язык, чтобы встать и уйти? Я здесь сижу и жду хрен знает сколько уже.

– Как я послушаю?

– При нем блин включай и слушай.

Меня очень разозлила эта ситуация. Она наедине с бывшим парнем в кабинете, а я сижу и жду ее, покуда они там поговорят. С каждой минутой ожидания я наполнялся злостью. Я не писал ей, не просил поторопиться. Мне хотелось, чтобы она сама поняла, что это не нормально и сама поспешила уйти ко мне. Но нет, прошло достаточно много времени. Затем при очном взаимодействии возникла ссора. Я поехал к себе домой, а она в общежитие. Но уже спустя несколько часов наша переписка ничем не отличалась от обычной.

Я человек эмоциональный. Живу эмоциями, а не разумом. Загораюсь как спичка и принимаю решения основываясь только на текущих эмоциях. Но точно также я могу теперь сказать и о ней. Я узнал ее истинный характер. Именно в ссорах раскрывается все то, чего не было видно до них. Она точно такая же эмоциональная, зажигающаяся на ровном месте. Та тихая и скромная девушка была только в качестве коллеги. В отношениях, а именно в ссорах она становилась другой. И я не ожидал такого. Никогда бы не подумал, что она может быть настолько вспыльчивой.

Иногда я может быть резок в высказываниях, говорю слишком прямо. Там, где надо помягче, могу сказать жестковато. Она прекрасно знает мою эту особенность. Но никогда я не позволяю себе оскорблений в ее адрес.

Спустя пару дней снова конфликт. Ко мне приехал знако-

мый из-за границы и вечером мы договорились встретиться и немножко отметить его приезд. Она ночевала в общежитии. Ну а я и не вспомню, где и как мы отмечали. На утро я написал ей сообщение что со мной все хорошо, жив, цел. Она это просила накануне, уходя спать. Я заметил, что она зашла, но не прочла и не ответила на мое сообщение. Второй ее заход спустя несколько минут- тоже самое, не прочла и естественно не ответила. Все мы разные люди и воспринимаем мир по-разному. Мы росли в разных условиях, имеем разное воспитание. Что для одного норма, для другого будет дикостью. Так и тут. Меня это очень сильно разозлило, наверно, потому что я не встречал такого. Для меня это особенно неприятно. Мы были постоянно с ней на связи. И такие ситуации случались ранее. Они просто шокировали и удручали, но я старался не придавать им значения, считая, что это единичный случай и такого больше не повторится. Но здесь стерпеть не смог. Я не мог ожидать такого теперь не просто от коллеги, а от самого любимого человека.

— Значит так. Я вижу пофигистическое отношение, и какие то нелепые отмазки, мол я слушаю музыку в телеграмме. Если ты зашла в телеграмм, зашла же, ты же открыла, как можно просто спецом не открывать мои сообщения. Я *ля пил ночью, чел приезжал, в кустах может спал, а ей по**й, как я и что я, где я. Ей просто по**й проснулся ли я, что и где я. Может у тебя чисто гормональная любовь,

писюновая так сказать? Ибо в плане писюновой любви, да, вообще супер, вижу связь, мега связь. Но в плане элементарного человеческого внимания, в плане заботы- 0! Понимаешь? 0! А что, если писюновые гормоны уйдут? Что тогда будет? Это пробои и таких пробоев быть не должно.

Мы выясняли отношения по телефону. Ее не было на тот момент в университете. Я стоял на коридоре и громко с ней разговаривал. В какой-то момент мимо меня проходила коллега. У меня были с ней дружеские отношения, мы часто смеялись и веселились. Она знала мою историю со студенткой Л, знала, что сейчас у меня есть девушка, которая вылечила меня от той прошлой боли, но говорить, что это за девушка я не хотел, так как мы с ней решили не афишировать на кафедре, что мы вместе. И вот она проходит мимо меня, останавливается и слышит, что я выясняю отношения со своей девушкой. Она улыбается, пытается понять по разговору кто же она, с кем же я говорю. Она шутя пытается вырвать у меня телефон из рук. Я отворачиваюсь, отхожу, а она за мной. Мне пришлось завершить телефонный звонок. Серия голосовых сообщений.

— Офигеть. Сейчас решается судьба наших дальнейших отношений, а ты, чтобы не запалиться, что ты со мной, ведь так стыдно наверно будет перед ней, да? А уже не со мной кстати в принципе. Ты берешь и даешь ей воз-

возможность вырвать телефон. Пофиг что я с тобой разговариваю. Я объяснила, что не видела твое сообщение, но ты не веришь и это твои проблемы. Не хочешь, не верь. Ты сам решаешь, во что тебе верить. А сейчас я вижу наглядно что ты сделал свой выбор. Ты решил положить трубку чтобы она не узнала. Молодец. Я спросила ждешь ли тебя? Ты сказал нет. Ок. Я тебя больше нигде не буду ждать, не волнуйся, и не буду нигде доставать, так что можешь спокойной общаться с ней дальше.

— Не надо хамелеонить, не надо. Ты как огня боишься, если она узнает. Поэтому не надо. Я делаю все, чтобы она не узнала, потому что тебя аж трясет если она узнает. Не надо говорить, что она важнее чем ты. Я должен был скрыть разговор с тобой, потому что она реально выхватывала. И стояла смеялась как дуручка. Я убегаю от нее, а она за мной. Вернемся к проблеме. Ты зашла в телеграмм, зашла. Ты 2 раза была там и ничего не читала и не отвечала. Ты зашла и не могла не видеть сообщение от меня. Как же там Виталичек? А пофигу, спит в кустах может ну и пусть спит. Я не вижу элементарного внимания, понимаешь? Дезорганизационная фигня. С словами, потом вот сегодня. Вот оно вроде мелочь, но это показывается истинное отношение. То есть, когда на человека пофиг, он так, с боку припеку. Любишь всем сердцем? Думаешь всегда обо мне? А где это видно? Если такие вот пробои случаются. Ну не должно быть таких пробоев, если человек реально бо-

леет другим человеком. Это настолько элементарно.

– То есть то, что ты кричишь сейчас, тоже показывает твоё истинное отношение. Перестань мне слать гневные сообщения.

– Конечно, а мне ж так нравится блин. Нравится такое отношение. Я аж просто не могу, хочется, хочется раздеться и бегать по полю с таким отношением. Очень хорошее отношение. Вместо того чтобы по факту сказать, но нет, пытаешься сказать, а вот ты такой, а вот ты сякой, а вот ты.

– Ты понимаешь, что ты меня бросил, потому что тебе не понравилось, что я тебе ответила слишком поздно. Это показатель твоей неадекватности. Это единственный показатель. Работай с этим, я желаю тебе удачи.

Снова эти выдумки. Ни разу я не говорил о расставании. Спустя несколько минут ко мне подходит та самая коллега, которая вырывала телефон и достаточно в жесткой форме задает мне вопрос:

– Ты что творишь?

– Что случилось? О чем ты?

– Ты что там натворил?

– Да объясни ты в чем дело?

– Мне позвонила Т. и в слезах попросила передать, что вы расстались.

Я был шокирован. Зачем она это сделала? Почему она вынесла все на всеобщее обозрение. Ведь если знает хоть один человек, это значит, что знают все. Мы же не хотели афишировать, мы же держали все в тайне. Через несколько минут я получаю от нее голосовое сообщение.

– Ты сказал, что я боюсь, что она узнает. А нет, не волнуйся, я все сама рассказала. Чтобы ты меня не винил, что я смотрю на кого-то. Мне все равно, я могу всем на кафедре рассказать. Я пытаюсь тебе позвонить, а ты кидаешь трубку, показывая свое отношение.

Она звонила мне на телефон, а я на повышенных тонах пытался понять, что происходит. К чему это все. Спустя несколько минут еще одно сообщение от нее.

– Ты сейчас ясно дал понять, что ты чувствуешь, то есть ты ставишь свой эгоцентризм на первое место. Ты мне не отвечаешь, показывая свое отношение ко мне. Я для тебя просто как собачка, я пытаюсь поговорить с тобой, объяснить. Ты просто никого не любишь, ты не умеешь любить. Вся эта показная забота, это все туфта. У тебя нет ни капли любви к другому человеку. Человек, который любит, он бы попытался поговорить, а ты просто бросаешь трубку. Что это за отношение. Ты боялся, что кто-то узна-

ет. Я доказала, что не боюсь, что кто-то узнает. А потом ты на меня выливаешь дерьмо. Я тебе хоть повод дала? Я тебя предавала, унижала? Каждый раз я пыталась идти с тобой на контакт, каждый раз. Но это вообще не имеет смысла. Все, я больше не позволю тебе никогда, не волнуйся. Я не хочу унижаться, звонить тебе по 10 раз. Если бы ты хотел наладить все, ты бы хотя бы поговорил. А по факту ничего. Раз тебе это не надо, я тебя отпускаю. Можешь делать все, что захочешь. Если ты вдруг захочешь поговорить очно, то приезжай к общежитию. Если не хочешь разговаривать, то просто скажи. Я не хочу этого детского сада, потому что человек, который хочет быть вместе, он будет вместе, несмотря ни на что и будет это решать. А в твоём случае как бы все понятно. Тебе не нужны эти отношения и все.

Она звонила на рабочий кафедральный телефон, просила коллегу меня позвать. До этого многие слышали, как я на коридоре громко выяснял отношения с ней по телефону. И когда она позвонила на рабочий телефон, все поняли, с кем я так громко разговаривал. Я не хотел подходить к телефону и говорить, ибо был в гневе. В моей голове был хаос. Спустя час я написал ей.

– Заведующему набери, пусть он мне еще передаст. Детский сад ты устроила, я орал на весь коридор. Мне стыд-

но перед всеми. Мне стыдно, как ты тут кипишь подняла и я просто взорвался. А все с пониманием, ибо выносить все на показ, это нужно офигеть.

Я не просил от нее доказательств того, что ей плевать, если все узнают о нас. Но ситуацию обернула в ином ключе, доказав всем, что она не боится раскрыть нашу тайну.

Спустя час после этого мы встретились с ней недалеко от общежития и продолжили выяснять отношения. В один момент к нам подошел мой знакомый просто поздороваться и узнать, как у меня дела. Спустя 5 секунд моего разговора с ним, она просто демонстративно уходит. Мне неудобно перед ним, я прощаюсь и догоняю ее. Мы продолжаем ссориться, и спустя час, успокоившись, идем в бар. Выпиваем по бокалу пива, забываемся, держимся за руки, любимся друг другом. Постепенно случившаяся ссора растворяется. Я провожаю ее до общежития. Каждую минуту мы останавливаемся и целуемся. Она немножко пьяна, но на этот раз не знаю от пива или от поцелуев.

Я приехал домой. Час мы еще общались, забыв про то, что сегодня случилось. Я не мог уснуть, слишком нервный был день. Все происходило на эмоциях. Каждая минута дня была пропитана ее слезами, нашими криками, истериками. Спустя час она написала мне.

– Привет. Мне приснилось что ты кричал во сне. Ужас.

Не надо так.

– Ого. Хорошо, не буду. Ступай. Снов.

– Почему не спишь?

– Не хочу. Нервы.

– Сегодня ты устроил капец.

– Ты, а я продолжил.

– Как мне доверять тебе теперь, когда я знаю, что ты не веришь, устраиваешь представления. И если бы не я, мы не были бы вместе.

– Не волнуйся, мы порешали эти моменты.

– Ты понимаешь, я больше не смогу так, не выдержу коней твоих. Такие кони, как сегодня это кошмар.

– Ты ей набрала, по морде мне съездила, ну ты чего. Мои кони равновесны твоим поступкам. Они адекватны.

– Нет. Спроси на кафедре, был ли ты адекватен.

– Нет, не был.

– Надо к психологу, можно семейному, обоим сразу. Ты не видишь перед собой ничего, кроме злости. Это пугает, ты не пытаешься идти на контакт.

– А я считаю звонить ей не норма.

– Ты подумай, нужна ли я тебе, раз ты так рубишь.

– Ты рубишь всегда, ты всегда спрашиваешь мол расстаемся?

– А как мне понимать было, если ты свалил, не поговорил.

– Психанул, это повод говорить, что бросил?

– Все, или идем к психологу или обдумай агрессию свою.

Никто не реагирует так как ты. Я расстраиваюсь. Ты злишься. Почему ты злишься? Может тебе похер уже? И ты любишь только себя? Просто это жесть.

– Жесть – это звонить ей.

– Твоя злость убивает, ты злился как не знаю кто.

– Тебя никто не просил ничего доказывать. Ты могла меня уведомить, что ей наберешь.

– А тебя никто не просил злиться, мог меня уведомить, что устроишь цирк на кафедре и я бы сбегала из страны по-быстрому. Я захотела – набрала. Я тебе ничего плохого не сделала. Просто она узнала и все. Мог бы принять этот факт.

– Раз ты ей набрала и рассказала, это значит теперь знают все. Мы оба решили держать в тайне, не афишировать, что мы вместе.

– Все, ищи семейного психолога. Просто ищем. Я не хочу, чтобы отношения были токсичными. Надо выходить из этого.

– Значит если мы ищем, это значит что мы взяли перерыв так сказать, верно? Ибо сейчас ерунда, мы нуждаемся в психологе и получается сейчас токсичная фигня, отравляющая обоих. И чтобы не отравиться, до психолога мы порознь. Верно? Моя реакция это результат твоих поступков. Да, пусть неоправданно грубая, но все же. Написал тебе утром, что все хорошо, жив, цел. Ожидал увидеть милую реакцию, а в ответ ничего. Обиделся, и это естественно.

Вырывание телефона – я пытался сохранить нашу тайну до последнего, как мы оба хотели. Я прервал разговор, предупредив что у меня тут вырывание мобильного из рук, но ты видела только то, что я ставлю тебя ниже вырывательницы.

– Ого, мы уже порознь. Сразу бы сказал, что не хочешь быть вместе.

– Мне было нормально. Мы забылись. Сейчас ты протрезвела, пишешь про токсичку.

– Психолог поможет, чтобы нам вместе стало лучше. Твоя реакция не нормальна. Огромные кони, не извинился за боль. Я извинилась, ты нет.

– Ты извинилась? За что? А что ты сделала?

– За все, а ты себя обеляешь.

– А что ты сделала такого за что тебе извиняться?

– Ударила тебя. Надо было дать тебе уйти? Опять вопрос возникает. Тебе нужны вообще отношения со мной, если ты порывался уйти 10 раз.

– Ты сразу это воспринимаешь как окончательное. Если ты не в состоянии говорить в слезах, в аффекте, ну перенести надо разговор.

– А как иначе. Вместо того, чтобы обнять, сказать, что мы все решим, обсудим, ты просто уходишь. Ты скидывал трубки, говорил, что занят. Где твои извинения? Они вообще будут?

– Ты постоянно при каждом удобном случае говоришь

о расставании, как будто сама этого хочешь.

– Когда я вижу, что человек не ценит меня, не идет на контакт, хотя я первая протягиваю руку. Мне стыдно за себя, я больше не буду так унижаться. Ощущение, что это надо только мне.

– За звонок тебе должно быть стыдно, признай. Ты напакостила.

– Не пытайся винить. Если ты еще раз напишешь, что я напакостила, то пока. Это бесполезный разговор получается.

– Красиво. Могу только хвалить тебя получается.

– Закрыли тему, но я жду извинений. Если не будет, то ок. Тогда будет ясно, что тебе плевать на мои чувства.

– Точно никаких баров с пивами при мне. Это блин точно. Никаких пив, херив и прочего, опять-таки при мне.

– Что тебе пиво не так сделало?

– Да ничего. Ушло оно блин, а так ничего. Ушло из тебя, вот что. Спокойной ночи.

– Здорово. Просто спокойной ночи. Молодец.

– Спокойной ночи. Сладких пивных вишневых бокалов.

– В твоём стиле взять и свалить. Я в шоке, снова все то же, просто то же.

– Я тоже в шоке, можно я привезу тебе пива?

– Ты адекватный?

– Я не знаю, а как определить.

– Что с тобой не так? Ты не хочешь быть в отношениях,

я это вижу. Тупо не стремишься их сохранить.

– А с тобой? По-доброму разошлись. Буськи, имуськи, но вышло пиво, пиво то вышло. И снова что? Что вот это все? Для чего вот это сейчас мусолится? Что снова происходит?

– Я спросила будут ли извинения, а тут фиг.

– Извинения очно, а не в вк.

– Я не просила, а спросила, считаешь ли ты что ты тоже виноват в конфликте? Мне это важно, важно понять.

– Виновен на 20 процентов.

– Капец. Ты вообще не видишь.

– Пиво гребаное ненавижу.

– Офигеть. Я виновата. Оказывается снова.

– Не, пиво виновато.

– Ты виноват, полностью ты, что сейчас меня винишь. Убиваешь во мне все. Вроде все нормально уже, а нет. Я виновата, все равно я плохая, а ты хороший. И пиво плохое, и я плохая, а ты ангел.

– Да я болезненно реагирую на алкоголь, на людей под алкоголем, я так и знал, что на утро будет это. Но тут ты проснулась спустя час и это возникло намного раньше. Хоть и разошлись как буськи, но фиг, будет фигня, копание.

– А как без копаний? Я болезненно реагирую на людей, которые обвиняют меня во всем.

– А я на втягивание сторонних людей болезненно реагирую. Каждый реагирует как реагирует.

– А я рада.

– А я тоже.

– Видно значит, как тебе нужны эти отношения. На 20%. Ты не готов идти навстречу. Даже сейчас гонишь спать.

– Очно проще всё решить, чем сейчас здесь писать.

– Зачем? Ты сейчас винишь меня и пиво. Я сделала максимум чтобы быть вместе, а сейчас ты портишь все тут, и очень похоже, что тебе не нужно было это. Почему я иду на сближение?

– Я порчу? Это я начал?

– Да. Ты обвинил бар, меня.

– Первая написала мне, что сегодня я устроил капец и как мне доверять и пошло-поехало. Зачем? Ведь по-доброму разошлись.

– Ну и что? Ты снова винишь, ну за что? Я спросила, как мне научиться тебе доверять? Если ты не доверяешь. Сердце болит. Не могу уснуть просто.

– А я тебе давал повода не доверять?

– Да.

– А именно?

– Я хочу быть уверена, что ты не оставишь меня из-за какой-то херни наподобие позднего ответа.

– Такого никогда не было бы.

– Тебе это надо? Для себя реши. Просто ты недоволен всем. Я везде тебя не устраиваю.

– Мне кажется, что ты хочешь, чтобы я сказал нет, не надо. И тогда типа ты жертва, а я преступник. Меня черной краской облить, и все.

– Нет. Зачем усложнять. Просто подумай на досуге. Насколько тебе важны отношения. По сегодняшнему дню ощущение, что мне только они нужны.

– Ты тоже. Подумай. Потому что ты всегда заикаешься про расставание, всегда спрашиваешь, расстаемся?

– Я показываю, что не держу тебя. Предъявляешь претензии и поэтому логичный вопрос, что ты делаешь со мной если я тебя не устраиваю? Хочу любви, ласки и нежности, а не вот это вот всё.

– Ну пора спать уже, ступай.

– Не могу. А ты иди.

3 часа ночи. За окном первый день зимы. 10 минут мы желали друг другу спокойной ночи. Нежности, смайлики, уменьшительно-ласкательные обращения. Соре положен конец. Все стало как раньше. Будто мы и не ссорились вообще. После этих склок я увидел, что она имеет взрывной характер. Может вспылить и эмоционально реагировать на что-либо. Та тихая, скромная девушка, стеснявшаяся этого мира, куда-то исчезла. Я не мог ожидать, что наши конфликты будут иметь такой характер. И ссоры действительно происходили из-за мелочи, просто на ровном месте. Мы всегда оба очень сильно подливали масла в огонь.

Я попытаюсь порассуждать сам с собой сейчас по поводу этих конфликтов. Первая наша ссора из-за курсов. Мне не понравилось, что в очередной раз она их прогуливает, чтобы побыть со мной. Приятно с одной стороны, но с другой ею потрачены немалые деньги на них, и мне не очень комфортно быть с ней как ни в чем не бывало, зная что сейчас она должна учиться. Она мечтала покинуть университет и работать в IT-компании. Ее действительно угнетала теперешняя работа. Но для этого нужно было прикладывать усилия. В тот день я пытался донести до нее эту позицию. Но как только пробовал это делать, тут же сталкивался с грубой ответной реакцией, говорящей, что это не мое дело. Затем ее общение тет-а-тет с бывшим. Она знает, что я жду ее в преподавательской. Мне очень тревожно на душе из-за того, что она с ним общается наедине. Каждая минута ожидания лишь подливает масла в огонь, лишь говорит мне, что ей плевать на меня. И вот теперешний конфликт. Мы постоянно с ней на связи онлайн. Когда мы не в месте, мы практически каждую минуту пишем друг другу. Ложась спать, она попросила меня отписать на утро, успешно ли я отметил приезд товарища, все ли у меня хорошо. И два раза зайдя в приложение она не читала те мои сообщения. Даже если допустить мысль, что не заметила, но ведь можно было бы самой написать и поинтересоваться, как там у меня все прошло. Именно такие мелочи заставляли меня задумываться. Они укалывали очень больно и полностью не соответствовали тому, что

я наблюдал в ней. Она действительно была больна мною. Я был всем для нее, как и она для меня. И вот эти так называемые уколы заставляли меня просто недоумевать. Я не понимал, как такое может происходить. Но на любые замечания она реагировала с негативными эмоциями. Моментально вспыхивала, поджигала тем самым меня и этот костер было сложно чем-либо потушить. Но как быстро, молниеносно вспыхивали мы в ссорах, точно также быстро и потухали, забывали весь этот негатив и продолжали наслаждаться друг другом. Но последнее время перерывы между ссорами сокращались.

5 декабря в 19:00 у нас в городе был запланирован концерт. Я делал ремонт в квартире вместе с отцом. Она же поехала на концерт вместе со своим знакомым, с которым они раньше вместе ходили на курсы английского. Я слышал о нем раньше. Поедет ли она после концерта ко мне домой зависело от того, во сколько закончится сам концерт, а также от того, во сколько я закончу работу по квартире вместе с отцом. Начало в 19:00. В 20:00 я закончил работу по дому. Я один и жду от нее сообщения. В 20:10 я записал ей голосовое сообщение, где пою одну из песен этой группы, которая выступает. В 21:30 я начал искать среди своих друзей тех, кто может быть присутствует на концерте. Она не выходит на связь, она просто выпала из сети. Хотя на предыдущем концерте она мне кидала фотографии в момент самого концерта. А здесь же просто тишина. Два с половиной часа

прошло, быть может концерт уже и закончился. Но ни одного сообщения от нее я не получил. А она же с ним. Лезут в голову дурные мысли, заставляющие очень сильно беспокоиться, переживать, нервничать. Я звоню в само заведение, в сам клуб, где проходит концерт, но трубку никто не снимает. Кажется, еще чуть-чуть и я позвоню в само министерство культуры. На часах 22:00, то есть прошло 3 часа с момента начала и я не получил от нее ни одного сообщения, ни одного звонка, ни одной попытки написать мне что там и на каком этапе. Я снова зол на нее из-за схожей ситуации. Эмоции переполняют меня и тут я блокирую ее везде где только можно. Я не могу объяснить почему я это сделал, но злость, которой я был переполнен, заставила меня поступить именно так. Злость с обидой и досадой. Вдобавок я решил написать нашему общему коллеге. Он ее бывший одноклассник, и пришел к нам на работу совсем недавно. Я уже упоминал его выше. Он нравился ей на втором курсе. Она скрывала от него, что мы вместе. Пару недель назад я забирал ее с его дня рождения поздно ночью. И сейчас я делаю точно также, как и она.

– Привет. Такое дело, поступаю не совсем хорошо, но как раз-таки так, как когда-то сделала она. Можешь передать Т. любым способом, что я считаю, что нам надо расстаться. Я так считаю, одним местом чувствую.

– Виталик, ты пьян?

– Нет, не пьян, разве могу я, будучи пьяным так быстро и без ошибок писать тебе. Просто напиши ей или позвони.

– Хм, тут такое дело, что мы с ней обсуждали эту тему (конкретно то, что на кафедре думают, что вы пара, немного вас подстебывают этим и т.д.) и она мне сказала, что вы даже не пара. И теперь я немного не понимаю – пара вы или нет. Т. не первый раз отрицает отношения, и я не хочу ничего делать, сначала не разобравшись. Просто за ней есть такой грешок – не говорить всей правды, когда стоит это сделать, так что скажи мне – между вами есть отношения, или только тебе так кажется?

– У нас все очень серьезно. Набери ей пожалуйста и скажи то, что я тебе сказал.

– Набрал, она сказала, что не может говорить, наберет позже.

– Нормально. Концерт наверно закончился, она у меня заблокирована, тут ты звонишь ей заочно со мной, а ей некогда. Понимаешь, И. даже ей говорила, почему мол не скажет, что у нее есть парень. А она сказала как-то хитро, что не хочет огорчать человека, не хочет, чтобы человеку было грустно.

– А она не думает, что из-за скрытия, потом человеку может быть в разы хуже?

– Не знаю даже. Не было логического объяснения, поэтому я и не запомнил особо какова цель скрытия.

В полночь мне написала ее сестра. Просила, чтобы я срочно связался с Т. так как она не успевает в общежитие и не понимает, что произошло. Я набрал ей. Как оказалось она успела в общежитие, но вышла из него и сейчас едет ко мне. Я зол. Она ехала в никуда, зная, что назад в общежитие дороги нет. Зная, что я везде ее заблокировал. Я встретил ее. Она была заплакана, а я все также зол. Я ей пытался объяснить в чем причина моей злости, что именно меня задевает. Она же говорила, что как только концерт закончился тут же мне отписала. К тому моменту она была заблокирована, и я не мог получить ее сообщения. Ее слезы злили меня, делали грубее. Она не понимала причину моей злости. А я не понимал, в чем сложность написать мне о том, что концерт, к примеру задержался, или что вот-вот он закончится. Ну напиши ты мне, что скоро все заканчивается, готовь ужин любимый. Но нет, она не понимала этого. Ведь на прошлом концерте она вела чуть ли не прямую трансляцию с места событий, а здесь просто пропала. Снова ссора на похожей почве, снова какое-то наплевательское отношение. В который раз я просто с досадой сталкиваюсь с такими событиями. Я не вспомню всех деталей. Но мы легли спать в обнимку. Поразительно, в который раз моя злость, наши ссоры исчезают спустя такое короткое время. Мы забываемся в объятиях, мы все равно любим. Кричим и злимся друг на друга, когда находимся порознь. И тут же миримся, когда понимаем, насколько же нам хорошо быть вместе.

На утро началось перемалывание того, что произошло. Она снова начинается копать в случившемся. Винит за то, что рассказал коллеге, и теперь он может вообще усомниться во всем женском роде. Я узнал, что она поехала с концерта в общежитие, ибо тот, кто составил ей компанию, живет в тех краях. Также она беспокоилась по поводу того, что я ее заблокировал, а ему объяснила, что друг пропал. Я для нее друг в глазах других. Мы едем в университет, выясняя по дороге отношения. Мне очень обидно, что это все вываливается наружу. Подымаясь на этаж, градус кипения достиг предела. Она спрашивает, как мы ведем себя на кафедре, а я же в ответ сказал, что не общаемся. Ведь с момента той ссоры, когда она позвонила коллеге, мы не были на работе. Поэтому я решил, так будет лучше, именно покуда не взаимодействовать. Она же снова это восприняла как окончательное расставание. Раз я решил не общаться в университете, значит я ее бросил.

Два дня мы никак не взаимодействовали. Я решил ей записать голосовые сообщения. Была недосказанность. В этих сообщениях так же найдется информация, которую я узнал от нее после концерта. Первое голосовое сообщение включает в себя запись моему знакомому, то есть я просто скинул ей то, что записывал ему.

– Упирались, прерикались. Потом забыли, замяли, обнимашки, целовашки. Переночевали. А на утро начинается

фигня. Типа она что ли на концерт не может сходить. Я говорю иди куда хочешь, куда хочешь. Вопрос ведь не в том, что я ее не пустил куда-то. Вопрос элементарно в том, что объявись, где ты и что ты. Ну можно было отписать мне в пол девятого или в пол десятого, что концерт еще идет. Или она затрынделась с этим чувачком. Я не понимаю этого. В общем 6 декабря утром после выяснения отношений она спросила, как себя ведем. Я сказал никак, не общаемся. С тех пор коммуникации нету. Вчера я ее не видел в универе, сегодня тоже. Я не знаю, может быть я слишком требователен к людям, хотя с другой стороны. Я прошу элементарного, это элементарное, земное, обозначься, где ты. Она просто говорит, что нельзя так, когда человек полностью засоциализован, то есть, когда она полностью должна быть поглощена мною. Так да, этого быть не должно. Это наоборот, когда я из общаги выезжаю и приезжаю домой, это мне начинаются серенады: а ты где, а ты приехал, а как давно ты приехал, сколько минут ты уже как дома, что делаешь? Это с ее стороны такое, мне то не надо эта засоциализованность, или как там это называется. Но если ты на мероприятии, как можно уходить в туман такой. Я вообще просто в шоке. Смотри, логичный вопрос. Если ты вышла с концерта, понимаешь, что тут фигня, нафиг ты едешь в общагу, а потом едешь ко мне. Почему сразу не едешь ко мне? Ведь у меня прямая ветка метро с этим клубом. Нафига ты выходишь и пересаживаешься на другую ветку

и едешь в общагу? И я вот думаю, может потому что этот чувачок живет рядом с общагой, и чтобы не палиться что у нее кто то есть. Ведь если она скажет ему я поехала дальше, он же сразу поймет, что куда-то к кому-то на ночь глядя. Чтобы не палиться она поехала до общаги с ним. И сказала, что друг пропал. Просто алогичность происходящего. Я не понимаю. Чувак меня не знает, я его не знаю и я друг. Да емае, ты что делаешь. Одно тебе скажу, что я не отказываюсь от своих слов. Девчуля великолепная, все идеально и обратная связь, но вот эти пробои емае, они вымораживают. Может у меня тяжельый характер, не знаю, со стороны виднее. Но я не собираюсь быть каким-то другом вымышленным. Пусть найдет другого, который согласится быть другом в глазах других. Она же бывшему своему, сколько времени прошло, прежде чем она сказала, что у нее есть я.

А теперь голосовые сообщения, адресованные прямиком от меня ей.

– У тебя грешок не говорить правды, когда стоит это сделать. Ты вовлекаешь сторонних людей, с которыми работаешь. Я как бы тоже вовлек, но ты как говорится первая. Мне кажется, что у тебя все запасные варианты. Тебе И. говорила скажи Н. скажи, что у тебя есть я. Ну ты реально меня как собачонку прикрываешь. Я вот сейчас про-

сто все в цело собираю. Вот кому сказать, это да, ей к примеру. Но пацану нет, как это пацану рассказать. Надо же и рыбку съесть, и. Как это я расскажу всем. А? Тут же Т. такая одинокая ходит по университету, берите. Все же знают, что рассталась с К? Знают! Новый есть? Нифига, нету! Потому что хер она кому скажет, ибо если скажет, то поклонники уйдут. Наверно ты так мыслишь, не знаю. Тебе Н. говорил, мол предупреди если есть кто-то, я буду вести себя по-другому. Но нет, нет, нет. Ты не говоришь правды, и люди страдают еще больше, чем если бы ты сказала сразу. Как-то так. Знаешь, теперь ты реально ходи там и пусть твои поклонники думают, что ты одна. Я не собираюсь тут быть псевдо каким-то, не знаю как эту роль назвать. Когда встречаешься с девчонкой, а девчонка говорит всем что это друг, и она говорит, что у нее никого нету. Я сразу всем сказал, что у меня девушка есть. Я не говорил кто именно, но я говорил, что у меня есть девушка. Такое ощущение что воспользовались. Погано на душе. А ты реально затеяла игру, только фиг я в нее играть буду. Я не могу залезть в твою голову, в твои мысли. Что ты там задумала. Но три месяца скрывать от всех что у тебя есть я. Это капец. И от Н. когда он еще не работал у нас, все равно скрывала. Для чего? Наверно я выше описал для чего, но блин, ты что делаешь? Зачем? Ну ты можешь на период отношений говорить, что у тебя есть кто-то. Зачем тебе дружишный парень. Ну побудь ты по-

ка занятой. А заметь, в наших ссорах всегда я предъявляю претензии, я чем-то не доволен. Вот было хоть раз, когда ты недовольна первой? Мой косяк был в чем-то? Мои косяки проявлялись в том, что я психовал, но хоть раз ты психанула как я? Не было такого, всегда я психую и объясняю чего. Ну и как бы ты пыталась восстановить все всегда. А здесь держишься, молодец. Может чувачок этот на горизонте, не знаю. Как не крути косяк твой, и ты вот так на двое суток ушла в туманчик. Меня ты знаешь, я могу уйти в туман навечно, но здесь я пишу, чтобы была досказанность. Инициатива твоя куда-то ушла. Две ночи как мы расстались, и я замечаю, что ты ложишься спать вовремя. Ты извини что со мной ты не высыпалась. Вреден я для тебя. А так сон нормальный. Очень жаль, что я подкосил за это время твои биоритмы. Ну а самое главное, это конечно же курсы. Дерзай, я уверен, что у тебя все получится.

Она ответила сообщением.

– Здравствуй, Виталий! К сожалению, оказалась права насчёт сообщений. Но увы, не ожидала увидеть столько злости и ненависти в мою сторону. Ты сам сделал свой выбор – порвал со мной, я до последнего пыталась найти контакт. Сейчас понимаю, что не стоило этого делать. Ты разбил мне сердце, а сейчас вываливаешь всю эту грязь на меня. Зачем? Чтобы сделать больнее или чтобы обелить

себя? Безосновательные утверждения, в которые, по ощущениям, ты сам пытаешься себя заставить поверить. Поливают грязью только тогда, когда сами в грязи, оскорбляя меня, сам превозносишь себя, забывая, как я к тебе относилась и что говорила. Ты не можешь отрицать, что была любовь, я хотела находиться каждую минуту свободного времени с тобой. Зачем эта грязь? Это подло и низко. И недостойно тебя как человека. Я не верю, что можно любить и так оскорблять. Обещал, что не будешь перемывать мне косточки с кем-то. Хотя бы мне не показывал это. Ты – ушел. Это твой выбор. Это тебе надоело все. Внутри в себе найди смелость отвечать за поступки. Раз ушел от меня – так уходи красиво. Без упрёков, обвинений, ненависти и злобы. Хочу сказать спасибо за эти сообщения, они мне многое показали. Более раскрыли тебя как человека. Не буду никак комментировать и отвечать на что-то конкретное- нет смысла. Ничего уже не изменить. К сожалению, как оказалось, ты – самое большое разочарование моей жизни. Повторюсь, ты сам ушел. Нашел бы в себе хоть каплю совести не писать уничижительные сообщения мне после этого, а просто промолчать, или сказать лично, если волнует что-то конкретно. Если ты почувствуешь, что тебе необходимо высказаться, сделай это лучше с глазу на глаз. Но без грязи. С грустью в сердце, не стану опускаться до посылания на три буквы. Найди свое счастье. Прощай.

– Никаких оскорблений не было. Было возмущение. Не надо делать из себя потерпевшую, а меня каким-то преступником. А получается, как будто я такой плохой. Ты обиженная, не при делах, а ведь по факту, суть моих претензий была в том, что ты скрывала везде меня, и когда я понял эту заваруху всю, ты так взяла просто и отпустила. Найди свое счастье, прощай и так далее. Парень все понял, чего тут уже и легко рассталась красиво, но именно что я изверг. Молодец, по факту ты ничего не сказала. У кого не спрошу, все говорят да. Если бы мой пошел на концерт с кем-то и вот так вот пропасть, то я бы обиделась. Обидно, обидно. А аудио я писал человеку, которого ты не знаешь, и он тебя не знает. Я тебя не обсуждаю с людьми, которых мы знаем. Никаких оскорблений не было абсолютно. Ты вспомни нашу последнюю ночь, все ведь было идеально. Засыпали парой, а проснулись. Потому что я думаю ты уже давала сбои в нас. Ты уже не хотела этого, потому что ты снова начала копать это, ведь все было идеально, мы помирились. Но в виду того, что тебе уже не надо было. Хотя ты и раньше, понимаешь. У тебя всегда либо черное, либо белое. Вот у тебя либо расставание, расстаемся, рубим концы. А здесь тебе видимо нечего сказать, то есть ты действительно не дорожишь этим. Раньше молодец, проявляла инициативу, а здесь я просто вскрыл все и тебе нечего ответить. Единственное что ты говоришь, так то, что я такой сякой, плохой, но я всего лишь указал на неприятные

для меня моменты. Я переслушивал аудио, никаких оскорблений не было. Не надо блин. Сейчас ты меня нарисуешь там всем. Ты по фактам ничего не ответила. Я тебе одно, ты мне вообще не то.

— Здравствуй, ещё раз. К сожалению, ты не слышишь меня. Ты умеешь прислушиваться к чувствам других? В данном случае, к моим? Почему тебе так важно, какой ты в глазах других, но совершенно для тебя не имеет смысла, какой ты в моих глазах? Нет сил совсем, желание исчезло что-то выяснять. Мне тяжело дышать от всех этих упрёков. По ощущениям и опыту, все это бесполезно, когда человек сам для себя все уж решил. Ты перестань, прошу, уж бесконечно обвинять меня, я человек, а не машина.

Я не хочу, чтобы кто-то насмеялся надо мной. А я так воспринимаю твои аудио, вполне возможно, что ты даже и не закладывал в них такой посыл. Но для меня — это концентрация боли. Если осталось хоть немного чувств, кроме ненависти, пожалуйста, перестань. Поэтому всё. Прекрати сюда писать. Здесь ты иной. А после сообщений, возникла мысль, а знала ли я тебя? Наверное, нет. Ведь, если ты захочешь — просто позвони в любой момент. Или лично. Но я прошу, обдумай все, что хочешь мне сказать сначала. И без истерик мы поговорим. А я отвечу на все, что тебя тревожит. Максимально спокойно и искренне. Также без обвинений и упрёков. Надеюсь, ты меня услышал.

Практически всегда она сглаживала конфликты. Всегда она выходила на мировую. Я не мог по горячим следам решать все, мне нужно было время для этого. А здесь же я не видел никаких попыток с ее стороны пойти на сближение со мной.

Я не могу точно вспомнить, что было дальше. Однако переписка наша возобновилась спустя 2 дня после тех сообщений. 10 декабря, находясь в университете поздно вечером, она написала мне, что ей грустно. Это важный день, ключевой для моей истории. Я понял это только сейчас, прослушав от нее голосовые сообщения, а точнее то, что она в такое позднее время находится в университете. Я не буду описывать подробнее в чем же важность того дня, ну или не дня, а события. Я еще вернусь к этому чуть позже. В переписке мы сожалеем, что все так получилось. Я признавал, что переборщил с ее блокировкой. Мы не сошлись, как после предыдущих ссор. Сообщение от нее, где каждое слово как кинжал в сердце.

– На самом деле я рада, что мы можем с тобой общаться как раньше. В смысле нет никакой злобы, прямо очень душу это греет.

– Все так закончилось нелепо, глупо.

– И больно, но может это судьба такая. Ведь просто так ничего не бывает, просто так тебе крышу не снесло бы.

– Я-то думал вот оно. Столько лет шли и нашли свое.

– Но в итоге видимо, ты не то искал.

– Опять ты гнешь свое. Ты же разочаровалась в моих криках.

– Ты сам же говорил, что разочаровался во мне.

– Не припоминаю.

– Видимо что-то тебя настолько не устраивало во мне, что твое подсознание заставило выкинуть такой финт.

– Ты разочаровалась во мне. Ты. И чудачество с моей стороны было продолжительное. Мы не так поняли друг друга. Никто не говорил о расставании.

– Ты себя так повел, значит ты хотел этого. Не знаю, что на тебя нашло.

Мы говорили до пол четвертого ночи. Общались как коллеги, вернулись в тот период до отношений. Мы очень хотели быть вместе, но обстоятельства сложились иначе. Она вспоминала как мы ехали к ней домой, как она хотела тогда меня поцеловать, закрывала глаза и думала, что меня можно обнять. Спрашивала, как пережить эту грусть, как сделать, чтобы не было так грустно.

По итогу я стал видеть в этом конфликте только свою злобу, которая привела к ее блокировке. Я начал чувствовать вину, но объяснений по поводу скрытия меня как парня я так и не получил. Мои претензии к ней куда-то исчезли, забылись.

На следующий день днем я написал ей и попросил выйти

на коридор на пару слов.

— *Выйди.*

– *Зачем?*

– *На пару слов со мной.*

Спустя пять минут сообщение от нее.

– *Ты сделал свой выбор.*

– *Нет. Ты сказала типа почему просто не общаться. Я так не могу. Я не мазохист. Поманила, косточку показала, а в итоге хлестанула по морде. Все складывалось так, чтобы начать заново, но вот сейчас ты все обозначила. Именно что общаемся. Если ты можешь так делать, то все понятно, общаться как ни в чем не бывало.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.